

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 6 (6401) 2017

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарями в 985 году («Повесть временных лет»)

Художник Саня Бахтиярова «Вдохновение»

По жизни
в высшем
пилотаже

с. 3

Сибирь -
далекая и
близкая

с. 12-13

С душой нараспашку с. 4

Мои песни -
мое счастье

с. 11

По следам
предков...

с. 6

Габдулла ТУКАЙ

Любовь

Не бывать цветам и травам, если дождик не пойдет.
Что ж поэту делать, если вдохновенье не придет?
Всем известно, что, знакомы с этой истиной простой,
Байрон, Лермонтов и Пушкин вдохновлялись красотой.
От зубов твоих спящих я стихи свои зажег.
Разве жемчугу морскому уступает жемчуг строк?
Ведь пока не искромсает сердца нам любви клинок,
Что такое наше сердце? — Просто мускулов комок.
Всех сородичей-поэтов я оставлю позади.

Бич любви, свисти нещадно и вперед меня веди!
Я б от царства отказался. Что мне толку в царстве том?
Чем над миром быть владыкой, лучше стать любви рабом.
О, как сладки муки эти, муки тайного огня!
Есть ли кто-нибудь на свете понимающий меня?
Нет! Со мной из всех влюбленных не сравнится ни один.
Я люблю стократ сильнее, чем Фархад любил Ширин.

Перевод Вс.Рожественского

ВЫСОКАЯ НАГРАДА

Президент Российской Федерации Владимир Путин вручил Президенту Республики Татарстан Рустаму Минниханову орден Александра Невского. Церемония состоялась в Московском Кремле. Высокая награда присуждена Рустаму Минниханову «за особые личные заслуги перед государством и большой вклад в укрепление международного авторитета Российской Федерации».

АСТРАХАНЬ

Федеральный Сабантуй отпраздновали в Астрахани. В нем приняла участие официальная делегация Татарстана во главе с Президентом республики Рустамом Миннихановым. В рамках визита состоялось открытие памятника поэту-герою Мусе Джалилю в сквере Астраханского государственного университета. На центральном стадионе «Волгарь» татарстанцы посетили выставку народно-художественных промыслов. У входа на главную площадку праздника - майдан - почетных гостей встречали представители 44 регионов России, приехавшие в Астрахань для участия в Сабантуе. Выступая на сцене, Рустам Минниханов поприветствовал всех гостей праздника и поблагодарил руководство области за поддержку и помощь в организации федерального Сабантуя. Рустам Нургалиевич сообщил, что в этом году Сабантуй будет проведен в 59 регионах России и 32 зарубежных странах. После этого Рустам Минниханов вручил государственные награды Республики Татарстан жителям Астраханской области, которые внесли большой вклад в сохранение и развитие татарской культуры. Также Президент Татарстана передал ключи от микроавтобуса директору астраханской школы им. Габдуллы Тукая. После этого Рустам Минниханов и губернатор Астраханской области Александр Жилкин осмотрели татарское национальное подворье. Республику Татарстан на федеральном Сабантуе представлял Нижнекамский муниципальный район.

ПАРИЖ

На Марсовом поле рядом со знаменитым символом французской столицы - Эйфелевой башней прошел национальный праздник Татарстана Сабантуй. Мэр Парижа Анн Идальго заявила, что праздник, который привезли из Татарстана, есть «подтверждение тесных дружеских связей между Парижем и Казанью». Поблагодарив Идальго за

гостеприимство, мэр Казани Ильсур Метшин подчеркнул универсальный характер Сабантуя. Перед гостями, сменяя друг друга, выступили с народными танцами ансамбль «Казань», коллективы «Булгары» и «Татарстан» из Набережных Челнов, «Камские зори» из Елабуги, театр танца «Шарм». Звучали песни на татарском, русском и французском языках в исполнении гостей, в том числе группы «Зу-Ляй-Ля», а также финалистки проекта «Голос» Эльмиры Калимуллиной. Здесь же французы могли открыть для себя ремесленное мастерство татарского народа и приобрести творения народных умельцев: гонча-

ров, рукодельниц, мастеров по пошиву традиционных головных уборов, обуви. Особый интерес публики проявляла к блюдам традиционной кухни, которыми их угощали прилетевшие из Татарстана кулинары. Парижане с большим удовольствием фотографировались на память с организаторами феноменального праздника в разноцветных национальных костюмах.

КАЗАНЬ

В Национальном музее РТ прошло заседание литературного салона, посвященного 70-летию лауреата Государственной премии им. Г. Тукая, заслуженного деятеля искусств РТ, поэта Зульфата. Своим творчеством он внёс бесценный вклад в поэзию родного народа, обогатил ее неповторимым лиризмом и глубокими образами. Зульфат был поистине любимым поэтом, и его многочисленные поэтические произведения - гражданские, лирические стихи, поэмы и баллады с восторгом принимались широкой общественностью. В его переводе пьесы великих мировых классиков драматургии Шекспира, Лопе де Вега, Шиллера были поставлены на сцене театра имени Г. Камала. Он являлся автором пьес для кукольного театра, либретто первой татарской оперы для детей, текстов многих прекрасных песен, покоривших сердца благодарных слушателей. Гостию литературного салона стали известные ученые и литераторы. К заседанию была приурочена выставка из семейного архива и фондов Национального музея.

***

В Казанском кремле прошла историческая церемония захоронения казанских ханов Махмуда и Мухаммед-Амина — в ней приняли участие Рустам Минниханов и Минтимер Шаймиев. Собравшиеся у мечети Кул-Шариф прочитали джаназа-намаз. Затем высокопоставленные представители съехав-

шегося со всей России мусульманского духовенства на руках отнесли табуты с останками к башне Сююмбике. Первый табут несли в том числе верховный муфтий России Талгат хазрат Таджуддин и муфтий Татарстана Камиль хазрат Самигуллин. Напомним, в 1977 году в Кремле у подножия башни Сююмбике казанские археологи вскрыли две усыпальницы, где были обнаружены два деревянных гроба с богатым убранством из кожи, обитой серебряными накладками. Согласно исследованиям, одни останки принадлежат умершему в 1467 году сыну правителя Золотой Орды, казанскому хану Махмуду; другие — сыну Ибрагим-Хана хану Мухаммад-Амину, умершему в 1518 году. Останки были полностью исследованы, и перезахоронены в Казанском кремле.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Татарское книжное издательство приняло участие в XII Санкт-Петербургском международном книжном салоне. На стенде издательства был размещен широкий ассортимент книг - около 200 наименований на татарском и русском языках. Это художественная, краеведческая, историческая и детская литература, учебные пособия, словари, справочники, альбомы, подарочные и сувенирные издания и многое другое. В рамках Книжного салона состоялась презентация книги «Чингизово право» Романа Почекаева.

МОСКВА

В Московском доме национальностей состоялась встреча с поэтом, членом Союза писателей России и Республики Татарстан Ахметом Саттаром. Ее организатором выступило Московское общество татарской культуры «Туган тел» («Родной язык»). Во встрече приняли участие руководители и активисты татарских национальных общественных организаций, писатели, поэты, журналисты, артисты. В рамках творческого вечера состоялась презентация портрета Ахмета Саттара, написанного талантливым художником

и земляком поэта Хафизом Ахметжановым. Ахмет Саттар поблагодарил всех присутствующих, отметив, что в своем творчестве он всегда старался отразить красоту родной земли, величие своего народа, любовь к Родине.

СТАМБУЛ

Международный фестиваль детского творчества прошел в Стамбуле. Организатором, как и в прежние годы, выступил Фонд изучения Тюркского мира, который более четверть века тому назад был основан известным просветителем, профессором Стамбульского университета Тураном Язганом. На очередном 22-м фестивале приняли участие более четырехсот юных талантов из 18 государств Европы и Азии. Они состязались в знании национальных традиций, устного народного творчества и в мастерстве исполнения народных песен. Россию в этом году представляли юные дарования из Татарстана. В конкурсе народных песен первое место заняла именно гостья из России - юная солистка ансамбля «Умырзая» («Подснежники») из Сармановского района РТ Рания Зарипова.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

В книге «Татары Подмосковья» отражена широкая картина появления и бытования на московской земле татар со времен конца IX - начала X вв. н.э. и до нынешних дней. Инициатором издания выступила Региональная национально-культурная автономия татар Московской области, которую возглавляет Ф. Ш. Мухтасаров.

Раздел книги «Край родной, навек любимый» посвящен деятельности общин Подмосковья, объединяющих сегодня десятки тысяч татар области. Их яркая и

духовно насыщенная жизнь укрепляет живую связь времен, расширяет пространство национальной культуры и создает питательную среду для сохранения родного языка.

Читатель книги встретится и с героями-татарами Великой Отечественной, в том числе и битвы под Москвой. Это дважды Герой Советского Союза бесстрашный летчик крымский татарин Аметхан Султан, живший после войны в Подмосковье, это комиссар полка легендарной панфиловской дивизии А.Л. Мухамедьяров. Здесь же публикуются новые материалы исследователей биографии знаменитого нашего земляка Александра Матросова-Шакирзяна Мухамедьянова. Особый интерес представляют статьи, посвященные почти забытым ныне героям штурма Рейхстага, жителям Подмосковья - фронтовикам капитану В. Макову из Дедовска и сержанту Б. Япарову из Пушкино. Они были в числе первых, ворвавшихся в Рейхстаг и водрузивших победное Красное Знамя на цитадели фашизма.

Жанровое многообразие материалов книги - одно из ее достоинств. Здесь и очерки, и статьи, и воспоминания, и интервью, которые сопровождаются самыми разнообразными по сюжету фотографиями, их без малого около двух тысяч. Очень хорошая подборка стихотворений, принадлежащих перу классиков поэзии народов России и органично связанных с тематикой излагаемого материала.

А. Мухамедов

Владлен Чертинов

Жизнь над облаками

Асядулу Нигматулина судьба побросала по войнам и спецзаданиям. Он стрелял по немецким истребителям и бомбил американцев. Встречался с Путиным и Василием Сталиным. Видел разрушенный в 1945-м чужой Кенигсберг и в 1995-м свой родной Грозный... Судьба этого летчика, как и всей нашей страны, порой выделяла фигуры высшего пилотажа.

Асядула родился в татарском селе, где до революции почти никто не говорил по-русски. Его отец во время коллективизации не захотел отдавать скот в колхоз и уехал на заработки — пару лет колесил по Ирану и Средней Азии. Думал, за это время беда пройдет стороной. А она терпеливо его поджидала. Когда вернулся, один из друзей тут же предупредил, что Нигматулиных скоро придут раскулачивать. И тогда ночью Ярула вывез семью в безопасное место. В Чечню. В городе Грозном со временем построил свой дом и стал уважаемым человеком. Его выбрали в квартальные уполномоченные — выдали гербовую печать: и он выписывал жителям квартала самые разные справки. Заменял собой домоуправление и паспортный стол, а еще «потребнадзор» — занимался общественным контролем магазинов.

Асядула в Грозном пошел в школу. Но заканчивал ее уже во время войны.

Десятого класса у нас тогда не было, а в последнем, девятом, начали учебу только в декабре 1941-го, завершили — в июне 1942-го. Последний экзамен был по немецкому языку.

А носители этого языка уже приближались к Кавказу. И Асядула, как и многие выпускники, пришел в военкомат записываться в добровольцы. Его в числе почти двухсот таких же как он вчерашних пацанов эшелонном отправили в Ростов-на-Дону. Но там они оказались никому не нужны. Город в ожидании прихода немцев был охвачен паникой и мародерством. Асядула и шестеро его приятелей пешком пошли назад в Грозный. До дома добрались, лишь ненадолго опередив немцев. Враг рвался к нефтяным месторождениям Кавказа и подошел к ним уже в августе. Но увяз под ингушским городом Малгобеком.

Вокруг Грозного вырыли ров, при приближении немцев в него должны были пустить нефть и поджечь, — вспоминает Асядула Нигматулин. — Город оказался бы в огненном кольце. Но делать этого не пришлось. Немцы не смогли пробиться к Грозному. И тогда сами устроили огненный ад — стали бомбить нефтепромыслы. Черный дым окутал весь город, и на него сверху пошли потоки горячей нефти. Прорвав две спешно сооруженные дамбы, она застыла, закоксовалась, совсем немного не дойдя до жилых домов...

Вскоре Асядулу в числе других добровольцев отправили в Закавказье. Одно из ярких воспоминаний — площадь в Ереване и он — часовой ростом всего в 1 метр 60 сантиметров — даже ниже своей винтовки. Прохожие при виде такого маленького солдата не могли сдержать улыбок. Потом Асядула служил на аэродроме в Кировограде, через который полет-лизу в СССР поступали американские самолеты. За ними прилетали летчики из действующих частей. Один из экипажей предложил Асядуле и нескольким его товарищам записаться в их полк стрелками-радистами на пикирующие бомбардировщики Пе-2. Парни сразу же

согласились.

4-й гвардейский полк 6-й авиадивизии базировался в Восточной Пруссии. До конца войны оставалось немного. Асядула успел сделать 18 боевых вылетов. Доводилось ему и вести огонь по немецким истребителям. Но серьезной угрозы они уже не представляли. Пе-2 были хорошо вооружены, летали тройками и могли даже выполнять фигуры высшего пилотажа — немцы не решались их атаковать.

День Победы полк Нигматулина встретил в Витинберге — в 22 километрах от Кенигсберга, столицы Восточной Пруссии.

Асядула снова убыл в Кировоград, чтобы вернуться в родной полк, уже выучившись на летчика. Его дивизия дислоцировалась в Прибалтике. Но Нигматулин не помнит, чтобы местные жители плохо относились к советским солдатам. Потому что СССР активно обустроивал жизнь в этих краях. Как-то оказавшись в Риге, Асядула, пересекая Даугаву на трамвае, заметил мост, который не видел раньше, пролетая над городом. И спросил вслух приятеля-летчика: «Интересно, когда это его построили?» — «Когда красные пришли, тогда и построили», — ответил местный парень, ехавший в трамвае.

В 1950 году 25-летний Асядула одним из первых в советской бомбардировочной авиации переучивался на реактивную технику. А одновременно заканчивал... 10-й класс — ходил в вечернюю школу. Потом в обстановке строгой секретности перегонял новейшие реактивные бомбардировщики Ил-28 в Китай.

Но после одного из очередных перелетов летчиков не вернули домой, а оставили на Дальнем Востоке, чтобы объявить: «Мы вступаем в войну».

Участие советских бомбардировщиков Ил-28 (в отличие от истребителей МиГ-15) в Корейском конфликте — до сих пор закрытая тема. Базируясь на наших дальневосточных аэродромах, они совершали не групповые, а одиночные вылеты на бомбометания, под прикрытием истребителей. И исключительно в плохую погоду. Бомбили южнокорейцев и так называемые силы ООН (то есть американцев) только из-за облаков.

Эта засекреченная война была и на войну не похожа. Гораздо тяжелее летчикам приходилось на сталинских воздушных парадах. Асядула вспоминает самый последний из них — на День авиации в августе 1952 года.

На тренировки выделяли лишь неделю. Ежедневно в 10 и в 16 часов 162 бомбардировщика Ил-28 делали два массовых вылета — друг за другом девятками мчались на минимальной высоте на скорости 800 километров в час.

— Это 220 метров в секунду! А расстояние между самолетами от хвоста до носа и от крыла до крыла — всего 10 метров! Реактивная машина преодолевает их за сотые доли секунды. Любое неверное движение могло привести к столкновению. Очень трудно было держать дистанцию. И не по приборам, а на глаз, — вспоминает Асядула Нигматулин. — Да еще глаза заливало потом, потому что лето: в кабине под 30 градусов, а ты в куртке, рубашке и хромовых сапогах. Прилетали — выжимали одежду. Василий Сталин, командовавший парадом, даже разрешил нам летать в трусах. В шутку, конечно. До сих пор удивляюсь, что никто не разбился. Мимо трибун в Тушино я летел практически вслепую.

Для Василия Сталина, командующе-

го ВВС Московского военного округа, этот парад стал наивысшей точкой карьерного взлета. Впечатленный парадом Иосиф Сталин позвал сына на правительственный банкет. А Василий, не ожидавший этого, уже успел где-то набраться. Сталин выгнал пьяного сына с банкета и с должности. Дальше Василия ждали увольнение из армии без права ношения военной формы, тюрьма без права ношения фамилии, скоростная смерть якобы от отравления алкоголем... Так что Нигматулин был одним из последних, кто видел сына Сталина на пике карьеры и жизни. А у него самого взлет только начинался...

В том же 1952 году Асядула познакомился с будущей женой Ряйсой. Был в отпуске в Грозном и на танцах выронил из кармана незарегистрированный пистолет (в Восточной Пруссии этого добра было навалом). Это случайно увидела одна девушка и так строго отругала Асядулу, что он решил на ней жениться. Ряйса уже работала завучем в Кизлярском районе Дагестана. Вдвоем с Ряйсой они приехали в Грозный. По-тихому расписались в загсе. По обычаю жених должен был принести родителям невесты пироги. Вместо них Асядула преподнес им в кулке из газеты «Правда» купленное в магазине печенье. Свадьбы не было. Как не было и брачной ночи. Асядула уехал к себе на службу в Прибалтику, Ряйса — назад на работу в Кизлярский район. И уже только летом они воссоединились и по-настоящему стали семьей.

В 1959 году Асядула закончил Военно-воздушную академию и был направлен в Липецк командиром эскадрильей инструкторов в особой школе летного мастерства для высшего командного состава ВВС. Но командовал очень недолго. Уже в 1960-м школу расформировали. После нелепого ЧП. Два заслуженных летчика-инструктора, выполняя учебный полет, по ошибке сбросили бомбу не на полигон, а на завод в Воронеже. Она упала между цехом и хранилищем спирта. Как раз в этом месте находился один из рабочих — бывший фронтвик. Услышав в воздухе знакомый с войны свист и быстро сообразив, в чем дело, он успел спрятаться за штабелем бревен. Это спасло ему жизнь. Но не спасло летную школу от расформирования. А вскоре разразилась еще более страшная катастрофа. Реформатор Хрущев, пребывая в ракетной эйфории, ликвидировал фронтную бомбардировочную авиацию, так же как раньше уничтожил на флоте крейсера и линкоры. Асядула Нигматулин, единственный из своей части, избежал увольнения в запас. Он получил назначение командиром эскадрильи в специальный засекреченный полк, который обеспечивал советскую космическую программу, а в случае войны должен был эвакуировать правительство страны.

Экипажи постоянно тренировались по тревоге вывозить VIP-персон из разных точек Москвы и Подмоскovie — с Фрунзенской набережной, со стадиона «Лужники», с ближних и дальних правительственных дач, включая дачу самого Хрущева. Вертолетчики должны были все эти объекты облетать или в крайнем случае просто на них побывать — изучить с точки зрения посадки и взлета. Например, рекогносцировку на Красной площади проводили под видом группы туристов...

Но большая часть времени уходила на обеспечение космических запусков, а точнее приземлений. Космические дежурства у Нигматулина длились месяцами. В эти периоды летчикам запрещались любые контакты с внешним миром — нельзя было куда-то писать или звонить. Даже в гостиницах, где они жили, не должно было быть никого постороннего. В распоряжении 10 экипажей были

вертолеты и специально оборудованные самолеты. Так Асядула встречал Валерия Быковского, который летал в космос одновременно с Валентиной Терешковой, но на другом корабле. Нигматулин за 4 года службы в полку обеспечивал почти 200 запусков. Уже само это количество позволяет оценить масштабы и интенсивность советской космической программы.

В 1964 году он перевелся под Выборг, где возглавил 332-й Отдельный гвардейский вертолетный полк. Здесь ему довелось снова встретиться с самолетом своей юности — Пе-2. В расположении полка снимали фильм «Хроника пикирующего бомбардировщика».

— Съёмки шли год. Многие наши солдаты и техники тогда в работе над фильмом участвовали. Директор картины Игорь Лебедь попросил дать список всех, кто помогал, сказал, что полку за это заплатят. Но я ответил: никто из нас этих денег не увидит — все они уйдут в Министерство обороны. Тогда с нами рассчитались иначе — мы получили от киношников больше 100 килограмм белил и кубометр фанеры — все бутафорские самолеты разобрали и свезли к нам. А еще подарили кинокамеру и проектор. И мы начали сами снимать наш полк для истории. Сделали несколько отличных документальных фильмов.

Асядула Нигматулин много занимался музеем полка. И даже перейдя в 1973 году на работу в штаб 76-й Воздушной армии, продолжал собирать материалы по истории своей части. Как-никак 332-й Отдельный гвардейский вертолетный полк — прямой наследник 103-го Гвардейского истребительного, а тот — 158-го истребительного, которые защищали Ленинград с первого до последнего дня блокады и дали 12 Героев Советского Союза. Сразу три летчика уже в первые дни войны — 28 и 29 июня 1941 года — совершили воздушные тараны. Со временем полки преобразовывали один в другой, но летчики помнили, чье дело они продолжают. Это как дерево: от одной ветви отрастает другая, от нее — третья. А все вместе дают пышную крону на общем стволе. А потом этот ствол взяли и подрубил...

В 90-е годы начался развал армии. Вертолеты в 332-м полку почти перестали летать, музей разворовали. А еще стала рушиться дружба народов, и вместе с нею — страна.

Самым большим потрясением для Асядулы Нигматулина стала война в Чечне. Его родной Грозный оказался разрушен сильнее, чем Кенигсберг. Он потерял сразу пятерых родственников — в том числе брата с сестрой.

Но и дома в Питере было не легче. Даже на даче под Выборгом не мог Асядула теперь спокойно побыть. Потому что она у него рядом с расположением 332-го полка. В каждый приезд Нигматулин узнавал о нем какие-то плохие новости — до тех пор, пока уже при министре обороны Сердюкове полк окончательно не расформировали.

...Лишь в последнее десятилетие страна начала выходить из пике. В армии и вокруг Нигматулина стали происходить позитивные перемены. А для него самого наступило время почестей и подарков. В 2010 году его пригласили на встречу с американским послом в Русском музее, а в 2012-м — с самим Путиным на Пискаревском кладбище... 90-летний Асядула Ярулович 9 мая просто купается в поздравлениях. От правительства Татарстана ежегодно присылают чемоданчик с угощениями, мобильный оператор подарил ему 5 часов в месяц бесплатных разговоров пожизненно по Петербургу и Ленобласти и родная ветеранская организация не забывает о подарках к памятным датам.

г. Санкт-Петербург

Милеуша Хабутдинова, кандидат филологических наук, доцент КФУ

А что за «Дверью»?

(Размышления после музыкально-поэтического спектакля современного татарского поэта Луизы Янсуар)

В апреле 2013 г. по инициативе Гузель Сагитовой, преподавателя Казанской государственной консерватории им. Н. Жиганова, ведущей телепередачи в «Мире культуры» на ТНВ, при поддержке творческой молодежи родился проект «Калев» (пер. с арабск. - Дух, душа, сердце). Цель проекта была озвучена во время первого мероприятия, то есть Творческой встречи с композитором Эльмиром Низамовым: «Презентация творчества молодых татарских композиторов, музыкантов, режиссеров, актеров, художников и др., помощь в обретении своей аудитории», создание «некоей творческой лаборатории, где таланты смогут найти друг друга», что приведет к рождению «собственных совместных проектов».

Проект «Калев» ориентирован на создание татарской городской среды, поэтому рабочий язык – татарский. Число участников растет год от года, как и аудитория зрителей. За четыре года «Калев» превратился для многих в траекторию личностного роста: зрители могут стать активными участниками новых проектов.

Декламаторы дебютировали как поэты, аккомпаниаторы – как композиторы, артисты пробуют себя как режиссеры, художники создают визуальное решение того или иного мероприятия.

Участники проекта «Калев» теперь становятся авторами культурных прецедентов, в которых продолжают жить те базовые ценностно-смысловые основания национальной культуры, о которых речь шла в предыдущих мероприятиях. Они получают возможность апробировать новые формы культурной жизни.

Характер мероприятий различный. Творческие встречи (встреча с композитором Э.Низамовым, балериной А.Мирхафизхан, клипмейкером, режиссером И.Рахимбаем, вокалистами А.Имашевым, А.Сулеймановым, молодыми актерами разных театров), музыкально-поэтические вечера, тяготеющие к вечерам-портретам не только отдельной творческой личности («Буре мин...» (Р.Мөхәммәтшин), «Одиссея» (Р.Гаташ)), но даже целого поколения («1926», «Калев. Яңа дулкын»), вечера художественного чтения («Такташтонстоп»), презентации («О, есть неповторимые слова...» презентация книги с переводами стихов Анны Ахматовой, первого сольного альбома Радиша Кашапова «Тамгалар», современной национальной одежды на примере проекта «Татарча Casual»), театральных спектаклей («Кафе-Шарур», «Сәрләүхәсез»), лекции, мастер-классы, дискуссии («Калев-Ликбез»).

Творческая лаборатория уже давно перестала вмещаться в рамки Малой сцены ТГАТ им. Г. Камала. Ее участники создают национальное пространство в Казани и РТ. Они принимают активное участие в таких крупных городских и республиканских проектах, как «Jadid-fest», «Сенной базар» и др. В результате складывается в рамках проекта событийная культурно-образовательная общность, которая начинает позитивно влиять на культурную жизнь города, региона, привлекая к себе аудиторию зрителей и

участников, заинтересованных в развитии татарской национальной культуры. «Калев» также ведет активную просветительскую работу в сети (ссылка на сайт: <http://kalebtatar.ru/>; ссылка на группу ВКонтакте: <http://vk.com/kalebtatar>) и на радио «БОЛГАР» (91,5, в 10:15 каждый четверг).

Уровень мероприятий из года в год становится выше. Ярким событием апреля 2017 г. стал музыкально-поэтический спектакль по стихам современного татарского поэта Луизы Янсуар «Ишек» («Дверь»). Вначале его презентовали в Творческой лаборатории «Угол», затем на малой сцене Камаловского театра. Спектакль прошел при аншлаге. Зал едва вместил всех желающих – студентов, творческой молодежи и т. д. Тем, кому не удалось попасть на мероприятие, Татаринформ даровал возможность смотреть онлайн-трансляцию. В спектакле приняли участие артисты и музыканты Театра им. Карима Тинчурина Зульфат Закиров, Гузель Галиуллина, Алмаз Ахунов, Марина Сидоркина, Рамис Давлетшин, Евгения Глухова; актриса из театра Набережных Челнов Зульфия Галиуллина; ведущий радио «Татарстан» Идель Киямов; студенты курса татарской драмы Казанского училища Зухра Идрисова, Рамиль Вафин, Гузель Кадырова, Энже Насыбуллина, Диана Хайретдинова; солистка Татарского ансамбля песни и танца Алсу Магсумжанова; музыканты – Римма Шайхелова, Анзор Набиуллин, Милеуша Хайруллина, Эльнар Байназаров, музыкант театра имени Г.Камала Дина Закирова, а также Рашид

Кашапов, Йолдыз Миннуллина и музыкальная группа «Jupa». Режиссер постановки – Резеда Гарипова. Автор – Луиза Янсуар. Нам посчастливилось побывать на премьере. По словам Луизы Янсуар, лейтмотивом спектакля послужила мысль: «Все мы – двери. Невозможно предугадать, когда и к кому тебе удастся подобрать ключ, и, что таится за каждой пройденной дверью».

Сцена в «Углу» чем-то напоминала литературные кафе Парижа, которые превратились в эпицентр встреч интеллектуалов разных эпох и мастей. Теснота в зале работала на создание атмосферы «улья», переполненного творческими людьми: художники, писатели, музыканты, певцы, танцовщики... На сцене – фортепиано, стулья и микрофоны. Сменяющие друг друга изображения на стене играли роль декораций, которые служили не столько фоном, сколько расширяли пространство, служили подсказкой для зрителей для понимания ключевых доминант. Сценографией и созданием образов для спектакля занималась Гузель Нуретдинова, которой удалось воссоздать яркие, запоминающиеся образы, подобрать нетривиальный видеоряд, местами подчеркивающий, местами усиливающий эффект стихотворений.

«Двери» в пути меняют лики. За каждой открывается свое самобытное со-

ставляющее: «Потерянная дверь» – одиночество, «Наивная дверь» – детство, «Своя дверь» – любовь, «Сумасшедшая дверь» – творчество, «Мятежная дверь» – актуальные проблемы, которые нас волнуют. Герои спектакля выступают в роли проводников в их мир. Каждый из артистов открывает дверца души своего героя, погружая тем самым в разные состояния: наивность, сумасшествие, мятежность, закрытость, потерянность, разочарование, вдохновение, любовь... Все это побуждает зрителей к рефлексии, событию.

Цель музыкально-поэтического спектакля – познакомить зрителей с горизонтами поэзии Луизы Янсуар, поэтому в нем звучали стихи, песни, созданные на основе ее текстов. Главное достоинство постановки – творчество одного из ярких представителей современного

татарского поэтического Олимпа дано не в отрыве, а в тесной связи как с национальной культурной традицией, так и с мировой. Зритель получил возможность проследить как вехи биографии Луизы Янсуар, так и эволюцию ее творческой личности. Открывались и закрывались «двери», один творческий лик сменялся другим. Глу-

бина философских размышлений, сила образов, музыка родной для нас татарской речи...

Музыкальные вставки – «скрепы» ведущих тем спектакля, «скрип» дверей. Еще русский писатель Н.В.Гоголь в «Старосветских помещиках» называл «пением» «скрип дверей». Изюминкой спектакля «Ишек» стали музыкальные номера. Вначале литературное кафе наполнилось мелодией блюза, джаза. Присутствующим была дарована возможность познакомиться с палитрой творческих исканий молодежи. Римма Шайхуллова очаровала зрителей Blue skies, песней из репертуара Эллы Фицджеральд. Судя по реакции зрителей в зале, у песни «Югалма» (сл. Луизы Янсуар, муз. М.Хайруллиной) в исполнении Сюмбуль Ситдиковой, появились все шансы стать настоящим хитом. Во время спектакля состоялись премьеры целого ряда

песен: Гузель Кадырова исполнила песню «Бер йотым өмет» (сл. Л.Янсуар, муз. Р.Гариповой), Э.Байназаров – «Ерагаям» (сл. Л.Янсуар, муз. Э.Байназарова),

Луиза Янсуар

Во всем царит дух исповедальности... Душа нарасташку... Смотри, входи – сопереживай! Чужая ль эта «дверь»? А может быть, за ней именно ты обретешь путь к себе, незнанному, непонятому, неизвестному?! На спектакль нужно было прийти, чтобы осознать, как здорово быть «с душой татарской», что это не мешает никому шагать в ногу со временем. Луиза Янсуар и режиссер спектакля Резеда Гарипова открыли перед зрителем дверь в прошлое, настоящее и будущее татарской культуры.

Юлдуз Халиуллин, советско-российский дипломат

Газета «Татарский мир» уже писала, что недавно в Оксфорде сотрудники Института истории им. Ш. Марджани презентовали англоязычную версию сборника «Золотая Орда в мировой истории» (The Golden Horde in World History). Руководитель института Рафаэль Хакимов намерен представить книгу во многих европейских научных центрах. Вместе с тем российский дипломат и востоковед Юлдуз Халиуллин, позитивно восприняв результат совместного труда ученых и компании «ТАИФ», вспоминает первопроходцев, тех, кто рассказал Западу о татарах, и советует не останавливаться на достигнутом.

Одна из первых компаний Татарстана недавно осуществила непрофильную акцию: субсидировала перевод на английский язык многотомного издания «История татар», а также сборника «Золотая Орда в мировой истории», подготовленный с участием английских историков. Нет смысла пытаться вычислить себестоимость перевода нескольких тысяч страниц на хороший английский язык — думаю, несколько миллионов евро или долларов, если это осуществили в течение очень короткого времени, всего нескольких месяцев, как утверждал Рафаэль Хакимов во время презентации книг в Оксфордском университете.

Тема Золотой Орды уже достаточно хорошо разработана. Но для нас, татар, очень важно, чтобы она звучала с выгодных для нас позиций. И даже после этой публикации найдутся критики, ибо это обычная тема для полемики и дискуссий.

Спонсор перевода и издания книг — ТАИФ — весьма своевременно выступил с такой инициативой во время недавних, не самых радужных событий финансовой и социальной жизни Татарстана. На фоне последних негативных публикаций федеральных СМИ о Татарстане по двум-трем направлениям: банкротство «Татфондбанка», рекламируемого как shariat banking, около 200 млн долларов, потерянных «Татнефтью» на Украине (Кременчугский НПЗ), и неожиданный уход с поста премьер-министра сравнительно молодого Ильдара Халикова (между прочим, ороженца для меня родного Агрызского района) — издание на английском языке многотомника «История татар» становится весьма позитивным событием, по крайней мере, для внешней среды, что, на мой взгляд, необходимо использовать в течение текущего года на различных уровнях и направлениях.

Я не знаю, как была решена проблема стилистики английского языка и адекватного соответствия русскому и татарскому оригиналу крупных монографий, если там работали около полусотни переводчиков и редакторов. Это очень важный момент, о котором могут судить знатоки — историки, знающие оба языка (русский и английский) на высоком уровне. Как бы то ни было, это крупное событие по выходу тысячелетней истории татарского народа на международную арену.

В этой связи мне бы хотелось напомнить, что начинателем этого процесса в Великобритании был мой хороший друг, поэт и публицист, историк и переводчик

Равиль Бухараев

Равиль Бухараев, который начинал свою творческую жизнь в Англии как раз в Центральноазиатском центре Оксфордского университета почти четверть века тому назад. Что касается переводов лучших образцов татарской литературы и поэзии, то здесь, безусловно, был блестящим переводчиком Равиль Бухараев. О его заслугах я писал во многих московских газетах, в том числе в «Независимой газете» («НГ-Наука»):

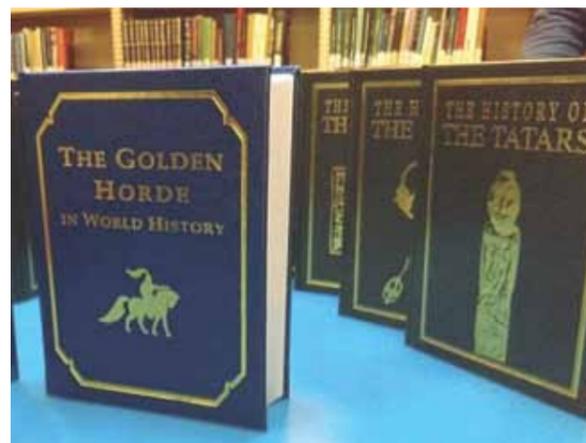
«В одном из престижных лондонских издательств Global Oriental недавно вышла книга «The story of

Нужно идти дальше...

Joseph» («История Юсуфа») — английский перевод поэмы «Кыссаи Йосыф» родоначальника татарской литературы Кол Гали. <...> Эта книга — итог сотрудничества команды из четырех человек во главе с Равилем Бухараевым, живущих в трех центрах европейского континента — в Лондоне, Санкт-Петербурге и Казани: поэт и философ Равиль Бухараев, переводчик и литературовед Фред Бик, художник из Санкт-Петербурга Азат Миннекаев и казанский ученый-языковед Нурмухаммет Хисамов. Шесть тысяч поэтических строк на современном английском языке, свыше сорока цветных иллюстраций по ходу повествования удивительным образом воссоздают перед современным читателем великолепные религиозно-литературные сюжеты давно минувших веков, которыми восхищались десятки поколений людей Востока и Запада.

<...> Равиль Бухараев, по существу, стал неофициальным посланником Татарстана в Лондоне, в статусе «добровольного изгнанника», как себя любил называть гениальный ирландский писатель Джеймс Джойс, творческая деятельность которого протекала в трех центрах континентальной Европы: в Триесте, Цюрихе и Париже. Вот что любопытно: все три всемирно известных романа Джойса, сделавшего переворот в мировой литературе XX века, были написаны ирландскими, дублинскими сюжетами. Почти так же поступал Равиль. Как говорится, родина лучше видна издалека. Я испытал это на себе, поскольку почти 20 лет по долгу службы провел в странах Южной и Юго-Восточной Азии — от Джакарты до Катманду.

В Лондоне Бухараеву удалось вывести татарскую

поэзию на мировую арену. Он в содружестве с английским востоковедом Дэвидом Мэтьюсом в 2000 году издал на английском языке антологию татарской поэзии «Historical Anthology of Kazan Tatar Verse», куда вошли произведения более 50 поэтов — от Кул Гали до Фаннура Сафина.

Существенно и то, что у многоязычного поэта Равиля Бухараева в Москве и Казани, в Лондоне и Санкт-Петербурге, где в последние годы издавались и еще издаются его поэтические сборники, сложилась репутация автора, которого стоит читать как для философских размышлений, так и просто для эстетического наслаждения. Все это, на мой взгляд, и определило успех возвращения средневековой любовно-лирической и современной татарской поэмы на авансцену XXI века, где шекспировские традиции утвердились на века.

Рафаэль Хакимов говорит, что было выпущено 500 экземпляров книги. Но я попытался найти их (на английском) в главных московских библиотеках и не нашел. В каталогах крупнейших московских библиотек их пока нет.

Мы, московские татары, а нас несколько сотен тысяч человек, надеемся увидеть англоязычный многотомник уже в этом году. Например, в Международном татарском центре, на подготовке открытия которого активно работает Равиль Калимуллович Ахметшин (заместитель Премьер-министра Республики Татарстан, полномочный представитель РТ в Москве). До этого татарстанцы получили здание крупного кинотеатра «Энтузиаст».

Нужно идти дальше: осуществить презентацию в США, с учетом оксфордского опыта, в частности, в библиотеке Конгресса США. Делегацию для большей престижности мог бы возглавить один из руководителей Республики Татарстан. Кстати, все это можно сделать самостоятельно. Например, свою книгу на английском языке «Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам» я самостоятельно презентовал в Кембридже, в Оксфордском университете и даже в библиотеке Конгресса США.

Марат Сафаров

О новом документальном фильме «Марьям»

Наблюдать работу художника над своими произведениями, видеть эскизы, рабочие материалы — всегда большая радость для меня. Радость и оказываемое доверие.

Так было и с документальным фильмом «Марьям», который по дружески показал мне задолго до премьеры режиссер Эльдар Шарипов. Вернее, это были еще не смонтированные кадры, на мониторе домашнего ноутбука

— но уже ощущалась правда и подлинность складываемой картины. И фильм действительно сложился. Весной в Москве состоялась премьера, собравшая благодарных зрителей, тепло принявших работу.

С Эльдаром Шариповым мне доводилось сотрудничать раньше — в его фильме «Московская Соборная мечеть: достояние поколений», посвященном истории мусульманской общины столицы и показанном на торжественной церемонии открытия нового комплекса мечети в сентябре 2015 года. Потом был фильм, рассказывающий о традиции переводов Корана на русский язык, — запомнилась зимняя съемка на Пушкинской площади, где создавался сюжет о «Подражаниях Корану» великого поэта.

Уже тогда меня восхитило умение Эльдара снимать картины с религиозными сюжетами — увлекательно, не дидактично, современно. Ведь не секрет, что большая часть мусульманской документалистики напоминает скорее видеопроповеди, чем законченные фильмы. Здесь сказывается и влияние зарубежной профессиональной киноэстетики — во многих восточных странах внимание зрителей еще можно удержать непритязательным монологом.

Да и сами границы документального кино чрезвычайно размыты, а большая часть из них являются скорее телевизионными сюжетами с разной степенью динамичности и занимательности. Между тем найти зрителя фильма кинорассказ на религиозную тему может с большим трудом.

Фильм «Марьям» лишен закадрового текста, назидания, искусственной мудрости. И простота его завораживает — уже с первых кадров зритель попадает в аскетичное пространство деревенского дома, где проходят последние годы героини. А в финальных титрах появляется и её имя — Марьям Камалетдин кызы (1924–2014).

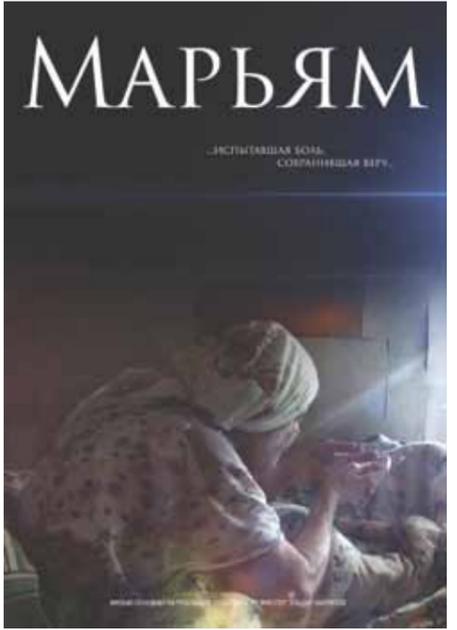
Съемки фильма проходили в старинной, большой деревенской Татарской Пишля, расположенной в пригороде Рузаевки в Мордовии. И героиня — местная жительница, одинокая, немощная бабушка Марьям, уже прикованная к постели, но соблюдающая пост-уразу, читающая молитвы, рассказывающая о своей жизни соседке и сельскому имаму, навещающим её. И сразу становится близким образ героини, с её восприятием ислама — без демонстративной ортодоксии и поучительного святости. Так молились и говорили об исламе наши предки, старшее поколение, которых довелось застать многим из нас.

Вера и время. Сиротство, торфозаготовки, на которых было потеряно здоровье, война, 45 лет, проведенных в Средней Азии, возвращение в родную деревню. И безграничная вера, ставшая опорой, утешением, силой. Как подходит для светлого рассказа героини татарское словосочетание «иман нуры» («свет веры»). Мудрый фильм, трогательный рассказ на татарском языке с бережным озвучиванием на русском — слышен голос, колоритный мишарский диалект, ритм этих тихих финальных дней. Особое очарование фильму придают панорамные виды Татарской Пишли. Героиня и её село сливаются воедино.

Не буду пересказывать сюжет, тем более что фильм и не имеет явно очерченных сюжетных линий. Скорее, это послание о вере и судьбе, не вызывающее жалость к героине, а напротив — восхищение её внутренней силой. Но мастерски выстроенный финал, тем не менее придает картине щемящую грусть — соседка входит в избу, и мы видим уже пустую кровать. Марьям апа ушла.... Время и пространство в её жизни вторичны перед безграничной верой и несколько десятилетий жизни за пределами родной Татарской Пишли укладываются всего в несколько фраз.

Очень радостно, что создан фильм на татарском материале, и уже по самым первым откликам стал понятным и близким очень многим. Татарский деревенский мир, мусульманская традиция, тихое повествование татарской бабушки.

Фильм Эльдара Шарипова «Марьям» доступен на YouTube.

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Продолжаем наше путешествие по старой Москве. Переносимся с восточных предместий на север города – в район Московской Соборной мечети. Татарское присутствие в кварталах вокруг исторических Мещанских улиц отмечается с конца XIX века.

И опять трамвай – метафора и средство передвижения. По нынешней улице Гиляровского (2-й Мещанской) с 1935 года пролегла трамвайная линия, выходящая на улицу Дурова, трамвай следовал, как и теперь, мимо Выползова переулка. Именно на трамвае № 50 добирались до Московской Соборной мечети многие московские татары даже после открытия в 1957 году неподалеку станции метро.

За последние десятилетия изменились маршруты в этом районе – уже не идут трамваи к Рижскому вокзалу и лишь остались следы рельсов на мостовой, но вдоль улицы Дурова мимо мечети следуют № 7 и № 19 до самой Новослободской.

Современный облик этого района трудно узнать из архивных фотографий. В преддверии Московской Олимпиады 1980 года большая часть местной застройки была снесена. Остались лишь отдельные дома и некоторые топонимы, напоминающие о прошлом этого самобытного столичного уголка.

А еще в первой половине 1970-х гг. район Мещанских улиц представлял собой один из стремительно исчезающих кварталов старой Москвы. Неподалеку от мечети проходила широкая магистраль – проспект Мира (бывшая 1-я Мещанская улица), застроенная величественными домами в стиле сталинского ампира. А по обеим сторонам от проспекта преобладала малоэтажная застройка, в том числе деревянная, окруженная многочисленными заборами, палисадниками, старыми амбарами для хранения дров (они уже не использовались по назначению и принадлежали хозяйственным службам). Облик скорее провинциального, нежели столичного города, но именно здесь и сохранялся старомосковский колорит.

Московская Соборная мечеть и небольшое административное здание общины, построенное на месте старого флигеля в конце 1950-х гг., были вплотную окружены малоэтажными жилыми домами. Здания эти находились на вакуфном участке, который еще в самом начале XX века приобрели для строительства мечети малмыжский мещанин Сабирзян Бакиров и

касимовский купец-меховщик Хабибулла Акбулатов. В двух бывших флигелях мечети, находившихся коммунальные квартиры. Другие дома были выстроены уже после 1917 года, и там также располагались квартиры. В центре владения № 7 по Выползову переулку простирался двор мечети, где всегда можно было увидеть московских татар. Приходя на молитву в мечеть, они обменивались новостями, встречали родственников и земляков; это было центральное место притяжения московских татар в советское время. Во дворе мечети имамы традиционно проводили джаназа-намаз.

В 1970-е гг. еще сохранялись и признаки существовавшей второй (т. н. «Мещанской») мусульманской общины Москвы. Как известно, эта община возникла еще в конце XIX века и объединяла татар – выходцев из Симбирской и Нижегородской губернии, переселившихся в Москву, но оставшихся в крестьянском сословии. Одним из наиболее значительных центров их расселения стал район Трубной площади, Рождественского и Цветного бульваров, Самотечных переулков и далее к северу, вплоть до Самарской и Мещанских улиц и окрестных переулков. Выбор вчерашними крестьянами этого района для проживания объяснялся сравнительно дешевой арендой жилья в этом месте, являвшемся в конце XIX – начале XX вв. окраиной Москвы и непристойной частью города.

Однако единственная московская мечеть располагалась на Большой Татарской улице в Замоскворечье, где были расселены состоятельные купцы и домовладельцы, в основном исторически связанные с Касимовым. Следовательно, новый центр расселения татар в Москве находился в значительном удалении от мечети. Этим и объясняется причина образования второй общины в Мещанской части города, лидером которого стал потомственный имам Бадриддин Алимов, выходец из деревни Овечий Овраг (тат. Куй Суы) Сергачского уезда Нижегородской губернии.

В 1904 году в Выползовом переулке на средства предпринимателя и мецената Салиха Юсуповича Ерзина была построена мечеть, ставшая второй в Москве. И позднее богатые купцы материально поддерживали мечеть в Выползовом переулке. В 1937 году после за-

крытия мечети на Большой Татарской улице обе общины объединились – единственной мечетью в Москве стала Московская Соборная, расположенная в Выползовом переулке.

Противоречивые 1920-е гг. Жизнь мечети еще существенно не ограничена; действовал мектеб, община еще достаточно самостоятельна в своей внутренней жизни, но эпоха неумолимо сменялась. Именно в конце благодатного времени НЭПа в Выползов переулок пришел служить имамом Абдулла Сулеймани. И хотя Абдулла хазрат жил в Москве недолго, именно при нем Мещанская община пересекла рубеж эпох и вошла в следующее сложное десятилетие...

Абдулла Сулеймани и до прихода в мечеть был известен московским мусульманам. Ученик великого Галимджана Баруди, шакирд медресе «Мухаммадия», один из ярких представителей джадидизма – Абдулла Сулеймани являлся активным участником Всероссийского съезда мусульман, происходившего в мае 1917 года в Доме Асадуллаева. На съезде Центрального духовного управления мусульман в Уфе в 1926 году Абдулла Сулеймани вошел в состав совета улемов, став одним из ключевых соратников муфтия Ризаи-Фахретдина.

Именно Риза Фахретдин привел родословную Абдуллы Сулеймани, указывая, что далекие предки имама вышли из-под Нижнего Новгорода. Среди родных Абдуллы-хазрата – муллы, жившие в деревне Каршин-Шариф (современное село Шарипово Кушнаренковского района Башкирии), в Богатых Сабах Мамадышского уезда Казанской губернии. Абдулла Сулеймани родился в 1886 году в самом Мамадыше.

Возглавляя в предреволюционные годы общину Ярморочной мечети в Нижнем Новгороде, имам проявлял себя активным, целеустремленным, мудрым наставником мусульман. Абдулла Сулеймани пользовался авторитетом среди очень сложной и наиболее влиятельной прослойки татарского общества начала XX века – купечества, съезжавшегося из Казани, Уфы, Троицка, Астрахани, Оренбурга, Касимова и других городов Российской империи на Нижегородскую ярмарку, продолжавшую называться татарами «Мәкәржә» (в память о старой Макарьевской ярмарке, проходившей также в Нижнем). Только образованный имам с сильным характером мог укрепиться в Ярморочной мечети.

В Москве 1920-х гг., еще до своего утверждения первым имам-хатыбом, Абдулла хазрат проводил пятничные намазы вместе с Абдуладутом Фаттахетдиновым (1882-1954), а после его ареста возглавил общину. Конечно, ныне вспоминают Абдуллу хазрата Сулеймани и в связи с его трагической судьбой – до последних дней жизни он защищал интересы ислама и стал жертвой репрессий. В трагический 1937 год вместе с Мухлисой Буби, Кашафом Тарджемани, Зией Камали он был арестован.

В отведенные ему судьбой годы он добивался решения краеугольных проблем уммы: организации религиозной жизни после 1917 года; работал на сложнейшем посту казая Духовного управления, поднимал дискуссионные вопросы статуса женщин в мусульманской общине. Разумеется, Абдулла Сулеймани не был мощным, бескомпромиссным идеологом-реформатором, подобным титану – Мусе Бигееву. Абдулла Сулеймани пытался соблюсти равновесие

между разными группами мусульманского сообщества России в переломный 1917 год.

Примечательно, сколь яркой фигурой был Абдулла Сулеймани. Хотя он состоял имам-хатыбом Московской Соборной мечети всего год (1929-30), память о его служении, харизматичной фигуре сохранялась несколько десятилетий и после трагической гибели имама.

Так Рауза Ахмедовна Кастрова (1911-2012) – хранительница истории мусульманской общины Москвы, вспоминала, что в конце 1920-х гг. про московскую общину говорили, что в ней есть два Абдуллы хазрата: Абдулла Шамсутдинов – в Замоскворечье, на Большой Татарской улице, и Абдулла Сулеймани – в Мещанской части города.

Абдулла Сулеймани запомнился Раузе Кастровой сильным человеком, старавшимся контролировать жизнь своей общины. Он знал о каждой татарской семье, посещавшей мечеть, о татарах, живших в районе Мещанских улиц. Про Мещанскую часть города Абдулла Сулеймани говорил – минем мәһәлләм (тат. «моя махалля», «моя община»), настаивал, чтобы местные татары посещали именно мечеть в Выползовом переулке и совершали здесь все обряды, включая поминальные. Собственно, так и происходило. Две московские мечети слабо пересекались между собой и существенно отличались по социальному составу прихожан.

При Абдулле Сулеймани Мещанская община стала увеличиваться – начавшаяся коллективизация вынуждала татарских крестьян покидать свои родные села и устремляться в Москву. Вчерашние сельчане – приверженцы религиозной традиции становились прихожанами мечети.

Как вспоминала Рауза Кастрова, в самом конце 1920-х гг. при Абдулле Сулеймани мечеть стали посещать азербайджанцы-кызылбаши – представители одного из направлений шиизма. В дни Ашура в течение нескольких лет они проводили во дворе мечети в Выползовом переулке свои обрядовые мистерии с самобытанием в память имама Хусейна, столь непривычные московским татарам. В Москве на рубеже 1920-30-х гг. жило много иранских поданных (в основном христиан – армяны и ассирийцы), но также и мусульман-шиитов (персов и азербайджанцев), активно посещавших обе городские мечети.

Следы былой жизни сохранялись еще несколько десятилетий. В послевоенные десятилетия неподалеку от мечети еще проживали некоторые старые татарские семьи, рассматривавшие ее в качестве квартальной

мечети, а сам Выползов переулок сохранял татарский колорит.

Рядом с мечетью в одной из квартир старого дома № 5 по Выползову переулку долгие годы жили потомки предпринимателя и мецената Мухаммед-Амина Кашаева – выходца из татарской деревни Иванково близ Азеево (то есть земляка Салиха Ерзина), являвшегося перед 1917 годом мутавалли (попечителем) мечети. В

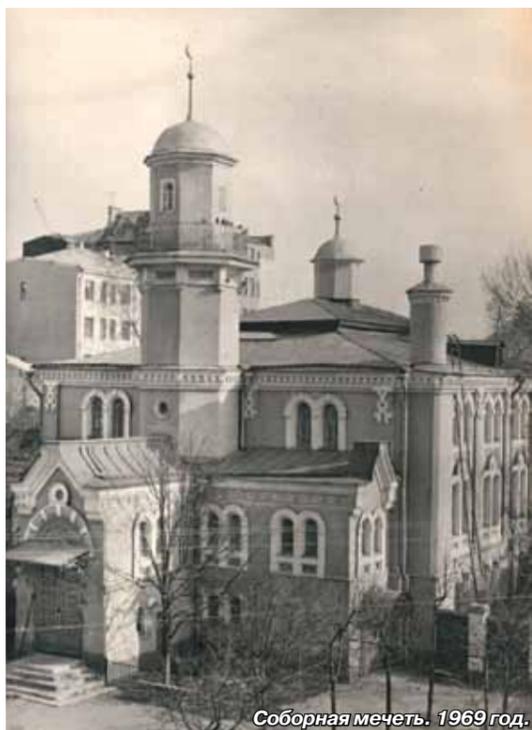
одном из домов, расположенном во дворе мечети, жил Назметдин Ширинский — уроженец татарской деревни Богданово (ныне Кадомского района Рязанской области), также хорошо знакомый с семьями дореволюционного московского татарского купечества, находившийся со многими из них в близком родстве. Много татар продолжало жить в Тополевом переулке, на улицах Гиляровского и Щепкина (до 1966 года они сохраняли свое историческое название — 2-я и 3-я Мещанские), на улице Дурова (бывшая улица Старая Божедомка). Некоторые из них жили здесь еще с довоенных времен (отдельные семьи и с дореволюционных), другие — поселились уже в 1940–1960-е гг.

В отличие от Кашаевых и Ширинских, большинство местных татар являлись выходцами из Горьковской области, работали в основном неподалеку — в продовольственных и промтоварных магазинах, мастерских, столовых, предприятиях бытового обслуживания, небольших фабриках. Они могли практически безбоязненно посещать мечеть, отличались религиозностью, активно проводили междисы. Многие даже подписывали официальные обращения арабицей.

Еще в довоенной Москве неотъемлемой частью городского ландшафта стал хрестоматийный образ татарина-дворника (подобно ассирийцу — чистильщику обуви). Семьи татар-дворников жили почти в каждом старом доме центра Москвы и за пределами Садового кольца, в том числе в Мещанской части (о феномене татарина-дворника мы рассказывали в статье, опубликованной в № 12 за 2016 год). Кроме того, на Мещанских улицах, Самотеках, Сретенке, Трубной площади жили татары, занятые в теневой торговле, занимавшиеся различными видами хозяйственной деятельности: от реализации дефицитной одежды до продажи драгоценных камней. Несмотря на различные государственные кампании против спекуляции (особенно жесткие в конце 1950 — начале 1960 х гг.), теневая торговля в советской Москве продолжала активно развиваться. Примечательно активное участие в ней представителей этноконфессиональных групп городского населения, не только татар, но и евреев, ассирийцев. В московской татарской общине подобных людей называли «торговцами». Как правило, они вели традиционный образ жизни, ограниченный земляческим кругом, нередко официально работали на малозначительных должностях в системе городской торговли или в сфере обслуживания, были тесно связаны с родными деревнями.

Однако социальная структура татарского населения в послевоенной советской Москве была сложной, представленной различными группами.

Многие представители интеллигенции — учителя, врачи, инженеры (в том числе беспартийные) приходили в мечеть изредка, не желая афишировать свою религиозность, в основном в дни празднования Ураза-байрам и Курбан-байрам, в месяц рамадан, когда Выползов переулочек был переполнен верующими, и они становились не так заметны. Однако представители старшего поколения и в их семьях были прихожанами мечети, выплачивали закят от имени всей семьи, приглашали имамов для проведения междисы и т. д. Наибольшим религиозным авторитетом для местных татар, как и для всех московских мусульман, продолжал оставаться имам-хатыб Ахметзян Мустафин (1902-1986).

Соборная мечеть. 1969 год.

Подобные старые колоритные московские районы постепенно сносились в связи с программами массовой жилой застройки. Однако многие здания в западных окрестностях начальной части Проспекта Мира в конце 1970 х гг. должны были исчезнуть в связи с иными задачами. Как уцелела мечеть, и что сохранилось здесь от Мещанских улиц, мы расскажем в следующем номере, когда продолжим путешествие по старой Москве.

Гамэр Баутдинов, журналист-международник

Я ТРУЖУСЬ ВО СЛАВУ КОРАНА...

Так писал ссыльный поэт своему брату Льву из села Тригорское в Петербург в начале ноября 1824 года. А в конце того же месяца он сообщает о себе из Михайловского в Москву в письме поэту Петру Вяземскому: «Между тем принуждён был бежать из Мекки в Медину, мой Коран пошёл по рукам — и доныне правоверные ожидают его». Это образное сравнение далеко не случайно, ибо тогда Пушкин был настолько увлечён исламскими мотивами, что они звучали даже в его письмах. Образ хиджры, то есть переселения из Мекки в Медину, поэт приводит здесь, чтобы показать характер своего вынужденного переселения из места прежней ссылки Одессы на Север, в псковскую глушь. А ссылка на Коран говорит о его беспокойстве по поводу стихов, оставшихся в чужих руках. В то же время, по мнению одного из авторитетных исследователей пушкинского творчества М.А. Цявловского, поэт именно в Михайловском в конце сентября 1824 года приступил к созданию хорошо известного цикла «Подражаний Корану», состоящего из девяти стихотворений. В ноябре того же года он завершил свой труд, который критик В.Г. Белинский назвал «блестящим алмазом в поэтическом венце Пушкина». Но чем был вызван интерес поэта к исламу и его главной книге — Священному Корану?

Об исламе юный Пушкин впервые услышал, наверное, во время учёбы в Царскосельском лицее, где лекции по всеобщей истории читал профессор И.К. Кайданов. Тема Востока в пушкинские времена регулярно освещалась в журнале Н.М. Карамзина «Вестник Европы». В то время уже был известен текст Корана на русском языке, который перевёл с французского в 1790 году М.И. Верёвкин, позже ставший первым директором Казанской гимназии. То, что Пушкин был знаком именно с этим текстом, подтверждает созвучие первого стиха пушкинских «Подражаний...» с переводом Верёвкина:

Клянусь четой и нечетой,
Клянусь мечом и правой битвой,
Клянусь утренней звездой,
Клянусь вечерней молитвой...

Однако подлинное увлечение Кораном у поэта началось, несомненно, на Юге. Сначала молодой Пушкин побывал в Крыму, после чего

появилась поэма «Бахчисарайский фонтан» с её «Татарской песней», в которой:

Блажен факир, узревший Мекку,
На старости печальных лет.

А затем последовала ссылка поэта в Одессу, где жил не только «сын египетской земли, Корсар в отставке Морали». Скорее всего, именно там родился первоначальный замысел «Подражаний Корану». Одно из незавершённых стихотворений Пушкина, связанных с пребыванием в Одессе, начинается такими строками:

В пещере тайной, в день гоненья,
Читал я сладостный Коран...

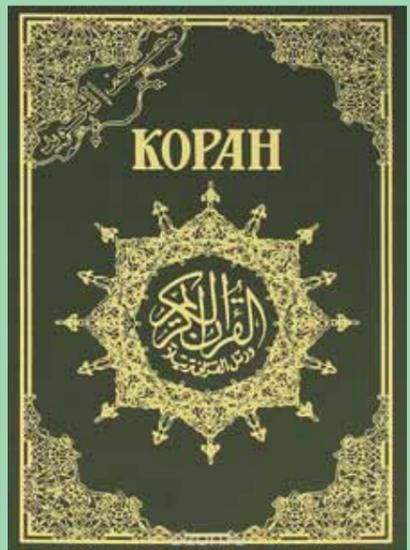
День «гоненья» — это высылка поэта из Одессы в Михайловское летом 1824 года, основной причиной которой явились его натянутые отношения с генерал-губернатором М.С. Воронцовым. Нашёл и благовидный предлог. Из перехваченного письма Пушкина следовало, что он неодобрительно отзывался о Библии, которая, по его выражению, «может превратить муз в церковных певчих». Императору Александру I это было преподнесено как свидетельство из атеизма поэта, за которым водился и такой грешок молодости, как поэма «Гавриилиада». Его участь была решена, но парадокс состоит в том, что именно в Одессе Пушкин увлёкся библейскими и кораническими мотивами, занялся поисками соответствующих материалов, вчитывался в произведения великих поэтов Востока.

Поэтом можно согласиться с теми исследователями пушкинского творчества ещё дореволюционного периода, которые объясняли появление «Подражаний Корану» религиозными настроениями их автора. И пробуждению этих чувств, после беспечных юношеских лет, в значительной мере способствовал Коран. Вот что по этому поводу в 1898 году заметил публицист Н.И. Черняев: «Как это ни странно, Коран дал первый толчок к религиозному возрождению Пушкина и имел поэтому громадное значение в его внутренней жизни».

О глубине выраженных в «Подражаниях Корану» мыслей писал в 1912 году другой автор — литературовед Д.Н. Овсяннико-Куликовский: «... Вам должно быть ясно, что эта религиозная лирика не может быть названа ни библейской (древнееврейской), ни христианской, ни

какой-либо другой, кроме мусульманской, и при том не вообще мусульманской, а специально той, которая возникла и звучала в проповеди Магомета в эпоху возникновения его религии».

Но не будем забывать, что А.С. Пушкин был рождён в православии и остался христианином, и это дало основание историку литературы П.В. Анненкову сделать такой вывод: «Алкоран служил Пушкину только знаменем, под которым он проводил своё собственное религиозное чувство. Оставляя в стороне законодательную часть мусульманского кодекса, Пушкин употребил в дело только символику его и религиозный пафос Востока, отвечающий тем родникам чувства и мысли, которые существовали в самой душе поэта, тем ещё не тронутым религиозным струнами его собственного сердца и его поэзии, которые могли теперь впервые свободно и безбоязненно зазвучать

под прикрытием смутного (для русской публики) имени Магомета...».

Как бы то ни было, надо признать, что в период духовных колебаний молодого Пушкина именно ислам помог ему вернуться в лоно церкви. Позже, особенно в эпоху Серебряного века, в русской поэзии нашлось немало последователей великого поэта, в произведениях которых исламская тема засверкала новыми гранями.

Ренат Ибрагимов, народный артист России и Татарстана

Ты взойдешь, моя заря

В Казани мы жили недалеко от театра оперы и балета, а моя двоюродная сестра Луиза работала там в оркестре концертмейстером на альте. Для незнающих поясню, альт - это та же скрипка, но чуть большего размера. В свободное от репетиций и спектаклей время она приходила к нам в дом, чтобы отдохнуть за чашкой чая и пообщаться с моей мамой, которая ей приходилась родной тетей. Вообще надо сказать, что нас часто навещали многочисленные родственники, а так как у нас дома стоял рояль, была скрипка, мандолина, то встречи эти проходили под музыку и песни. Меня, ученика начальных классов общеобразовательной и музыкальной школы, Луиза иногда брала с собой в театр на дневные спектакли.

Театральный оркестр во время спектакля находился перед сценой в оркестровой яме. Для зрителей был виден лишь один дирижер оркестра, который возвышался над ямой по пояс, стоял спиной к публике и дирижировал оркестром. Меня Луиза усаживала недалеко от себя в оркестровой яме, и я с большим интересом наблюдал за всеми действиями, которые проходили на сцене и в оркестре. Очень скоро я уже знал многие арии, которые исполнялись в спектаклях и, придя домой, напевал их своим родственникам и друзьям.

Учительница литературы, зная о моем театральном увлечении, на своих уроках иногда приглашала меня к доске, чтобы я спел арию из спектакля, которая соответствовала теме урока. При изучении «Слово о полку Игореве» она просила меня исполнить арию князя Игоря у доски, и, весь класс слушал меня с нескрываемым любопытством, да и сама учительница получала удовольствие от этой музыкальной паузы.

Меня с детства привлекали к себе романтические и героические образы. Я с интересом по несколько раз прослушивал оперы: «Борис Годунов» Мусоргского, «Князь Игорь» Бородин, «Алеко» Рахманинова, «Иван Сусанин» Глинки, «Фауст» Шарля Гуно. Позже, уже став солистом Казанской оперы, я исполнял партии Князя Игоря из одноименной оперы А.П.Бородин. Многие полюбившиеся мне партии написаны для баса, а так как я баритон, мне не пришлось их исполнять. Но я включал эти арии в программы своих сольных концертов и с удовольствием их исполнял.

На воздушном океане...

Сегодня все улицы и дома наших городов по ночам сверкают от множества электроосветительных приборов, ламп, иллюминаций.

Когда вспоминаю годы моего детства, то вижу тусклые лампочки на уличных смолянистых столбах и домашние абажуры над обеденными столами в домах. Сумрак, который окружал нас с наступлением темноты, был привычен, и многие семьи укладывались спать, дабы это способствовало экономии платы за электричество.

Сейчас я понимаю, что это, ко всему прочему было ещё и полезно для здоровья. Кто рано встаёт, тому Бог даёт.

Утром наши родители уходили на работу, а мы с братом Равилем отправлялись на занятия в школу, я в начальные классы, а он в старшие. После обычной школы меня ждали занятия в музыкальной школе и только под вечер мы с братом возвращались домой, где нас ждали домашние дела.

Нужно было принести из дровяника дрова и затопить печь, сходить с ведрами на соседнюю улицу за водой, по-

ставить кипятить воду на керосинку для чая или для варки супа, на что уходило немало времени, убраться по дому, выполнить домашние задания по школе и т. д. В зимнее время уличная водяная колонка, вся утопала в глыбах льда, который все жители по очереди скалывали ломом.

На улицах высились сугробы выше человеческого роста и нужно было лопатой расширять пространство около крыльца и проходы. Родители возвращались с работы позже нас, и наша работа по дому была хорошей помощью для них. В зимние холода стёкла домашних окон почти полностью покрывались ледяным наростом, и мы часто ходили по дому в валенках и шерстяных носках, так как тепла от печи не хватало, чтобы прогреть комнаты старого купеческого дома с потолками в три с половиной метра высотой. Под утро печь под названием «голландка» остывала и вода на кухне, находившаяся в оцинкованном баке, покрывалась коркой льда. Печь-голландка находилась в углу большой пятидесятиметровой комнаты, представляла из себя кирпичную колонну, обитую кругом чёрным железом. Вечером мы часто собирались у печи погреться и, когда дрова сгорали, на углях в золе, пекли картофель в кожуре. Из печи шёл аромат запечённой картошки, которую отец ко чергой выкатывал из золы, и мы с большим удовольствием поедали её вместе с обуглившейся кожурой, слегка приправив её солью и постным ароматным маслом.

На кухне, когда горела керосинка для готовки еды, было несколько теплее, чем в комнате, и мы все собирались за кухонным столом, а после каждого занимался своим делом, отец читал, надев очки и куря папиросу, я делал уроки, брат тоже занимался, а мама хлопотала по дому. Иногда она заглядывала на кухню и просила отца прекратить курить, так как дым проникал из кухни в комнату и не давал спать.

Утром мама вставала раньше всех, чтобы приготовить завтрак и собрать нас с братом в школу. Все ждали наступления весны, длинного светового дня и тёплого летнего солнца.

Люди возрастом постарше, наверняка помнят этот быт пятидесятих годов, но для молодых описание того времени будет ново и им будет полезно понять насколько сегодня изменился мир, хотя прошло не так уж много времени.

Летом, как и многие мои сверстники, я искал возможность найти какую-нибудь доступную для школьника старших классов работу: пилить и колоть дрова для соседей или устроиться на время летних каникул на какое-нибудь предприятие. После 9-ого класса, во время каникул, я попросил двоюродную сестру Луизу устроить меня на работу в театр рабочим сцены. У театра планировались двухмесячные гастроли в города Волгоград и Астрахань.

Таким образом, в составе рабочей бригады театра я оказался в городе Волгограде. Жить нас распределили по квартирам недалеко от музыкального театра. Спектакли нашего театра проходили с большим успехом, зал был всегда полон зрителями, и мы трудились с утра до поздней ночи. Необходимо было после окончания спектакля разобрать декорации, снять и убрать со штанкетов одежду сцены, а утром произвести монтаж предстоящего спектакля. Работа была нелёгкая, так как декорации спектакля были довольно громоздкие, сколачивались из множества деревянных конструкций, а задники и кулисы представляли собой огромные токи крашенной

грубой ткани. В работе помогали мои занятия спортом, хоть и с трудом, но я справлялся наравне с остальными рабочими сцены.

Во время спектакля я с интересом наблюдал за актёрами, солистами, хором и балетом, так как закулисная жизнь была совсем не похожа на то, что видел зритель на сцене. Со многими спектаклями я уже был знаком с детства, так как часть их слышал, сидя в оркестровой яме.

Как-то вечером после окончания очередного оперного спектакля во время разборки театральной декорации, под впечатлением только что звучавшей музыки А.Г. Рубинштейна, а состоялась опера «Демон», я со сцены, стоя перед пустым залом, запел арию Демона. В это время через сцену проходил солист, который в спектакле «Демон» исполнял главную роль, приостановившись, он послушал меня и сказал моим коллегам-рабочим: «А, что, придёт время и вы ещё услышите его в этом спектакле». Его слова оказались пророческими — арию Демона «На воздушном океане» я и сейчас иногда исполняю в своих концертах, а солистом Казанской оперы стал после окончания консерватории и проработал в театре 15 лет.

На воздушном океане,
Без руля и без ветрил,
Тихо плавают в тумане
Хоры стройные светил...

От СТЭМа к КВНу

В середине шестидесятых годов в Казанском авиационном институте (КАИ) возник эстрадный коллектив под названием СТЭМ — студенческий театр эстрадных миниатюр. Руководил этим коллективом один из студентов Семен Каминский. На сцене находился джазовый биг-бэнд, состоящий из студентов, несколько певцов также из студенческой среды и небольшая актерская группа для исполнения юмористических миниатюр, в основном на студенческую тему. Все миниатюры создавались внутри коллектива и с большим чувством юмора обыгрывались.

Программа пользовалась огромной популярностью не только в КАИ, но и в других ВУЗах Казани. Попасть на вечер СТЭМа было очень трудно, билеты расходились внутри института, и многие студенты других ВУЗов через своих друзей пытались пробиться на это представление.

Здание КАИ стоит на площади Свободы в самом центре города, рядом с театром оперы и балета имени Мусы Джалиля. Перед началом концерта у дверей КАИ собиралась огромная толпа молодежи, надеющаяся приобрести лишний билет. В дополнение ко всему после окончания спектакля стулья в зрительном зале убились, и под музыку в исполнении биг-бенда начинались танцы. Оркестр играл самые популярные отечественные и зарубежные хиты. Я думаю, что подобные вечера в то время вряд ли можно было увидеть в ВУЗах других городов Союза. Эти вечера проходили раз в неделю по субботам, и студенты считали дни недели от СТЭМа до СТЭМа.

В то время я учился в 11 классе общеобразовательной школы и иногда посещал студенческие вечера в разных ВУЗах города и пел на этих вечерах в сопровождении небольших музыкальных ансамблей. Когда Семен Каминский пригласил меня в СТЭМ, я с большим удовольствием согласился и, подготовив несколько песен с оркестром, начал принимать участие в этих концертах. Петь под аккомпанемент биг-бенда было одно удовольствие и доставляло мне большую радость, так как оркестр исполнял музыку на уровне настоящих профессиональных коллективов. Сказывается влияние музыкантов оркестра Олега Лундстрема, которые осели в Казани в середине 50-х годов и привили казанской публике вкус к джазовой музыке. А когда в исполнении оркестра СТЭМа звучала музыка из кинофильма «Серенада солнечной долины», которую в то время можно было услышать только по коротковолновому радиоприемнику в запрещенной радиопередаче «Голос Америки», студенты устраивали шквал оваций. Это были действительно настоящие праздники джазовой музыки, которые резко отличались от музыки, звучавшей тогда по всесоюзному радио.

В один из летних дней в Казань проездом по Волге на теплоходе привезли на экскурсию большую группу американских туристов. После экскурсии для них в Доме ученых приготовили небольшой концерт. Меня также пригласили для выступления. И я в сопровождении малого состава джаз-бенда исполнил несколько песен, в том числе «Королеву красоты»

Арно Бабаджаняна. Видимо, моё темпераментное исполнение этой песни очень понравилось туристам, тем более что во время пения я лихо танцевал твист, при этом изгибался в мостике, стоя на коленях, продолжая петь. После выступления переводчик передал мне слова восхищения американцев, сказав, что я очень и внешне, и по голосу, и по манере похож на Элвиса Пресли. Мне было приятно это сравнение с суперзвездой Америки, и от них это была высшая похвала. Я плохо знал английский, и все же, с грехом пополам, смог пообщаться с ними. И даже поехал провожать их на теплоход, тем более мне приглянулась одна юная американка. И, хотя нам было запрещено близкое общение с ними, но мне, в виде исключения, разрешили. И до самого отхода теплохода от пирса я общался с юной дамой, мы обменялись адресами и распрощались. Позже я получил из Америки несколько открыток, на этом знакомство и закончилось.

СТЭМ успешно выступал в КАИ несколько лет, но пришло время, когда основные участники, закончив ВУЗ, уезжали по распределению в разные города. Семен Каминский собрал нас для беседы. Он предложил продолжить работу в СТЭМе как в профессиональном коллективе от филармонии и выехать на гастроль по стране. Предложение было очень заманчивое, но в то же время у многих уже были семьи, и перспектива гастрольной жизни вместе с отказом от работы по специальности повлияли на то, что многие не рискнули начать актерскую жизнь. На этом и закончились выступления СТЭМа в КАИ. Но эстафету принял КВН, который по сути и по содержанию напоминал СТЭМ, но расширил спектр участников студентами ВУЗов разных городов Союза, охватив значительно большую зрительскую аудиторию благодаря телевидению. И сегодня эта программа имеет большую популярность у зрителей, захватывая их сердца задором и живым юмором. А прошло уже с той поры полвека.

Такая нам судьба дана

С этой замечательной песней Арно Бабаджаняна на стихи Роберта Рождественского связано мое первое выступление на Всесоюзном конкурсе исполнителей советской песни в 1973 году в Минске.

По условиям конкурса я должен был привезти с собой готовые аранжировки своего репертуара для эстрадно-симфонического оркестра. На подготовку у меня оказалось мало времени, да и музыкант-аранжировщик, писавший оркестровку моего репертуара, отнесся к моему заказу, мягко сказать, несерьезно. За три дня до отъезда в Минск он неожиданно сказал, что не успевает выполнить мой заказ и отказывается ехать со мной на конкурс в Минск.

Таким образом, я выехал на конкурс без оркестровок своего репертуара, имея на руках только клавиры этих песен. В Минске, пройдя регистрацию в штабе конкурса, я получил график репетиций с оркестром под управлением народного артиста СССР, дирижера Юрия Васильевича Силантьева. Со своими клавирами я пришел в репетиционный зал, к моему счастью, первая репетиция проводилась под аккомпанемент пианиста за роялем.

Когда Юрий Васильевич узнал, что кроме клавиров у меня нет другого нотного материала, то предложил мне исполнить на конкурсе песни, на которые у него в оркестре были готовые аранжировки. Таким образом, для участия в первом туре я начал срочно готовить песню «Такая нам судьба дана».

В день нашего первого знакомства на репетиции Юрий Васильевич очень тепло отнесся ко мне, ему понравилась мое пение, и он сказал своей жене Ольге, которая присутствовала на репетиции: «Смотри, Ольга, на этого татарочка, он еще покажет кое-кому, как надо петь!» С этого дня у меня сложились очень теплые дружеские отношения с Юрием Васильевичем и с коллективом его оркестра. Впереди у нас было много интересных совместных выступлений по городам нашей большой страны, фестивалям и зарубежным поездкам, работа на радио и телевидении.

А с песней «Такая нам судьба дана» началось мое восхождение на российский Олимп популярности...

От редакции: книгу народного артиста России и Татарстана **Рената Ибрагимова «Избранное»** читатель может приобрести в магазине татарской книги, расположенном по адресу: **г. Москва, Малый Татарский переулок, д. 8.**

Евгений Сингатулин

Наверное, не будет преувеличением сказать, что австралийский город Сидней - это один из самых многонациональных и многокультурных городов мира. Перед тем как сесть за эту статью и чтобы подтвердить своё высказывание, я решил обратиться к данным австралийской статистики и, к некоторому своему удивлению, не нашёл точного ответа: никто не знает, сколько именно различных национальностей живёт в Австралии. Хочу лишь сказать, что много, есть и такие народы, о которых многие из нас никогда и не слышали.

Среди всего этого этнического и культурного разнообразия те, о ком мы хотим немного рассказать, мало приметны. Для невнимательных они вполне могут сойти за китайцев. Человек же наблюдательный сразу заметит их несхожесть с обычными китайцами, есть в их лицах черты другого народа. Да и говорят они, перемешивая китайские слова с русскими, женщины в возрасте ходят строго в юбках или платьях, что не так типично для китайок старших поколений, и по непонятным причинам среди них мало мужчин. В большинстве своём они носят русские имена и фамилии, даже те, кто не так уж и хорошо говорит по-русски. Местные жители называют их русскими китайцами. Русскоязычные же жители двух самых больших австралийских городов, Сиднея и Мельбурна, называют их обидным и, если задуматься, неправильным словом «полукровцы». Но так уж повелось - это имя перекечало вместе с ними с их родины, приграничных районов Китая с Россией (Советским Союзом) и здесь, в Австралии, их, родившихся от браков русских женщин с китайцами, так и продолжают называть. Мы же все-таки будем стараться называть их русскими китайцами.

Не будем уходить в глубь истории российско-китайских отношений. Скажем лишь, что на рубеже XIX-XX веков, с рождением идеи создания в маньчжурских краях подвластной российской короне Желтороссии, которая в итоге всё же провалилась, отношения между русскими и китайцами вступили в новую стадию: китайцы в поисках заработка оказывались в Российской империи, русские пришли в Маньчжурию, как казалось тогда, навечно, и стали жить бок о бок с китайцами. Как следствие, стали появляться и совместные пары, связанные брачными узлами. Покладистые и трудолюбивые китайцы, предлагая руку и сердце русским избранницам, легко переходили в православие, принимали новые обычаи, не забывая своих, и, как могли, учили русский язык. Дети от таких браков росли, впитывая две культуры, и своими избранниками выбирали себе подобных, таких же метисов или китайцев. И потомков этих совместных браков от Маньчжурии на востоке до Кульджи на западе становилось всё больше и больше. Так и жил этот, скажем, своеобразный народ, то ли русские то ли китайцы, до второй половины XX-го века. В быту русские китайцы переняли обычаи обоих народов: одевались по-русски, ели русский хлеб и китайский рис, говорили на двух языках, ходили в русские, а затем советские школы, крестили детей в русских церквях. Дети русских китайцев во втором поколении уже считали Китай своей родиной и с интересом слушали рассказы матерей и бабушек о далёкой и такой близкой, всего-то границу перейти, России. Интересно слушать рассказы русских китайцев о том, что помнят они из рассказанного бабушками и матерями, ещё интереснее слышать их речевые обороты и пословицы, которые мы в современном русском уже не используем: «мой тятя поступил на службу», «а погоды-то в то время не как нынешние стояли», «заварил кашу - добавляя масла».

Затем произошёл разлад в советско-китайских отношениях и последующая

за этим Культурная революция. Ещё за несколько лет до этих событий почти все русские, на то время советские граждане, выехали кто в Австралию, кто в Бразилию, многие вернулись в СССР. Те же, кто родился от смешанных браков, были китайскими гражданами и выехать либо не могли, либо не хотели. Разница между русскими, родившимися в Китае, и полукровцами (ох уж это слово!) была в том, что русские, как правило, хотя и прожили в Китае большую часть своей жизни, но по-китайски не говорили совсем или говорили очень плохо. Полукровцы же в двух культурах чувствовали себя, как рыба в воде. Поэтому, наверное, несмотря на всю трагичность отъезда русских матерей (среди которых, правда очень редко, но были и представительницы татарского народа), их дети оставались со своими отцами, особо не задумываясь, что расстаются навсегда. А ведь таких семей было ох как много! С началом Культурной революции жизнь большинства русских китайцев окрасилась в другие краски, многие испытали не только унижения и побои «за связи с советской разведкой» или за «участие в заговоре по созданию Метисской республики», но и тюремные заключения и гибель родных и близких. Один из моих сиднейских знакомых, уроженец города Хайлара, в годы Культурной революции отсидел девять месяцев в тюрьме по подозрению в том, что он «являлся связным подполья Метисской республики». Китайские власти в районах массового расселения потомков русско-китайских браков серьёзно опасались, что простые русскоязычные жители деревень и небольших городов смогут создать свою республику. Сейчас эти надуманности кажутся смешными, а ведь тогда за этими обвинениями стояли трагические судьбы людей. Но такова природа человека, все мы хотим поскорее забыть плохое и в памяти оставить лишь хорошее. Так и с русскими китайцами. Беседа с ними, нам кажется, что они не очень любят говорить о годах унижений и страданий, а больше говорят о том времени, когда «мама ещё не уехала» или когда «я пас табуны на Аргуни», когда «охотились в предгорьях Тянь-Шаня», т.е. времена детства и молодости. По окончании Культурной революции сильна у них была обида на китайское правительство и, наверное, ещё сильнее был страх перед возможностью повторения тех трагических событий и, поэтому, когда появилась возможность покинуть родные места, многие русские китайцы решились на отъезд в далёкую и мало кому известную Австралию.

После 1979-го года русские китайцы, и татары в том числе, начали переезжать в

говорит по-английски и китайски, а из русского лишь знает «дядя». Разговаривая с хозяевами дома, не перестаёшь удивляться тому интересному переплетению культур, которые они сохранили в себе. Оказавшись в домах русских китайцев, меня не покидает ощущение того, что я вернулся в своё детство и приехал в дом к бабушке: коврики с лебедями на стенах и пирамиды подушек на кроватях, отрывные календари да чёрно-белые портреты родственников на стене, телевизор, покрытый шёлковой накидкой от пыли; и лишь пирожки, как две капли воды, похожие на те, которые пекли наши бабушки, отличаются своей начинкой: мелко нарубленная крахмальная лапша с луком и фаршем. В силу исторических причин, религия, в частности православие, не занимает какого-либо значимого места в жизни русско-китайской общины, а является лишь частью исторической памяти в виде соблюдения некоторых ритуалов. Вместе с остальной китайской общиной русские китайцы отмечают не только китайские праздники, но чтут и некоторые русские праздники, правда, не особо вдаваясь в подробности ритуалов. На пасху пекут куличи, на Рождество вся семья собирается у родителей за праздничным столом, где рядом с китайскими блюдами соседствуют обязательные «котлетки с картошечкой» да солёные огурцы, хотя в Австралии и нет особой нужды в домашних соленьях: круглый год на столе можно видеть свежую зелень.

А какое русское застолье без хорошей песни? Вот и русские китайцы любят петь, и не только в дни праздников и дружных застолий. Поют они часто и, надо отметить, не только хорошо, но и интересно. Они поют «мамыны песни», то, что осталось с ними к середине 1960-х и что им удалось сохранить. Начиная с середины 1960-х, культурный обмен между двумя странами прекратился, а старые песни начали забываться. Певческая культура этого народа начала вариться сама в себе. По крупинкам сохранили, а теперь всем обществом вспоминают то, что пели раньше их мамы и бабушки. Находясь вместе с русскими китайцами, я слышу старые русские песни, многие слышу впервые и не узнаю. Многие - с другими словами. Слышу «Уральскую рябинушку», «Шёл казак» и «Шумел камыш», хорошо известные нам, исполняемые на русском и китайском языках, это «шлягеры» тех лет, когда наши собеседники были молодыми. Иногда песня прерывается - забыли слова, и тогда поющие поют без слов, или переходят на китайский язык, а бывает, посмеявшись и похлопав друг друга по плечам, начи-

нают петь новую песню. Русские к и т а й ц ы - большие любители гармошки, и, если удаётся, то они всегда приглашают к своим застольям гармониста: под гармошку песню можно и, не зная слов, петь. Перепев все русские и советские песни, переходят на китайские, которые часто опять же являются китайскими переводами популярных советских песен тех лет. Поют и монгольские, уйгурские песни, в некоторых семьях можно услышать и протяжные татарские мотивы. Рядом с этими народами прошла их молодость. Здесь нужно отметить, что русские китайцы истори-

чески проживают в двух, различных и по климату и по этнокультурному составу районах Китая. Более малочисленная и более изученная российскими этнографами часть русского населения проживает в северо-восточной части Китая, на границе с российским Забайкальем. Менее же известная, но большая по численности, вот уже полтора века проживает в Западном Китае, Синьцзяне. О русских Синьцзяна, думаю, в будущем стоит поговорить отдельно, эта тема, несомненно, будет интересна читателям «Татар деньясы»: в Синьцзяне русская культура тесно переплелась не только с доминирующей китайской-ханьской культурой, но и с культурой тюрков - уйгуров, киргизов, казахов и татар. Многие синьцзянские русские говорят на тюркских языках, едят плов и шашлыки.

Слушая их пение, понимаешь, что песня - это одно из тех хрупких культурных звёнышек, которое ещё соединяет русских китайцев старшего поколения с родиной и языком их предков. Этого уже нет у их детей, тех, кто младше 50-ти лет и вырос уже в Австралии. Следя за их пением и речью, живой народной речью, пусть иногда и с вкраплением китайских слов и выражений, можно по интонациям, диалектизмам и сочным присказкам и прибауткам предположить и почувствовать, как говорили их родители.

Большинство сиднейских русских китайцев старшего поколения плохо владеют письменным китайским языком, плохо пишут и читают. Хотя есть и такие, которые могут свободно писать и читать по-китайски. Выходцы из Синьцзяна владеют и уйгурским письмом на основе арабской графики. Многие пишут и читают по-русски. Я много раз видел, как китайские слова записывались русскими буквами, лишь одним им понятным образом. Человек, не посвящённый в особенности обоих языков, вряд ли смог бы разобрать прочитанное. Многие русские китайцы читают книги и газеты на русском языке, благо их сейчас много продаётся, но жизнь современной России и её культура им не так уж интересна и совсем непонятна.

Поселившись в Австралии больше 30 лет назад, русские китайцы оказались в отличном от привычного окружения: непонятный язык, непонятная культура. Постепенно те, кто приехали в Австралию в зрелом возрасте, немного научились говорить по-английски, на котором им часто приходится общаться с внуками и который используют при необходимости в общении с соседями или в магазинах. Но знание китайского языка оказалось большим подспорьем: вот уже несколько лет, как китайский язык вышел на первое место по распространённости после официального английского. Русский же язык они используют для общения между собой да иногда с русскими жителями Австралии. На вопрос, чем для них является Россия, они не могут дать однозначного ответа: да, мол, чувствуем какое-то родство, хотелось бы и съездить, посмотреть, но опять же страшно ехать, ибо там много неизвестного и непонятного. У многих там ещё остались родственники, уехавшие из Китая пятьдесят лет назад, но связь потеряна, и особо ехать-то не к кому. И получается, хоть и говорят на русском языке, но Китай им всё же роднее. Как мне сказала одна из моих собеседниц: «В Австралии хорошо, Австралия мне много чего дала. В Россию как-то не тянет, а в Китай хоть сейчас бы поехала». Так они и живут, полукровцы, люди, которые волею судеб и политических распрей, оказались в далёкой Австралии, вдали от тех мест, где они родились, вдали, да, наверное, и в постепенном забывании исторической родины, чьё имя они до сих пор носят в своём самоназвании: русские китайцы.

г. Сидней

Австралию. Здесь многие из них похоронили своих родителей. Теперь в зеленом континенте растут их внуки, которые, по традиции носят русские имена, но мало чего о России знают.

Я в гостях у русско-китайской семьи, знакомлюсь с внуком, трёхлетним Дмитрием со смуглой кожей и озорными раскосыми глазами, который уже бегло

советские песни, переходят на китайские, которые часто опять же являются китайскими переводами популярных советских песен тех лет. Поют и монгольские, уйгурские песни, в некоторых семьях можно услышать и протяжные татарские мотивы. Рядом с этими народами прошла их молодость. Здесь нужно отметить, что русские китайцы истори-

Фәтхулла Абдуллин

Автор турында кыскача белешмә

Фәтхулла Абдуллин Татарстанның Мөслим районы Яңа Сәет авылында туган.

Ташкент тимер юл техникумын тәмамлагач, мастер буларак, Үзбәкстанда юллар салуда, Чарвак һәм Токтогул ГЭСларын төзүдә, 1966 нчы елгы жир тетрәүдә жимерелгән Ташкент шәһәрен торгызуда катнаша. Үзбәкстан башкаласында «Яшьлек» исемле үзешчән татар-башкорт ансамблен һәм сабантуйлар оештыручыларның берсе була.

Түбән Кама шәһәрен һәм «Нефтехим» берләшмәсен, Менделеевск ашлама заводын төзүдә катнаша.

Язучының 12 проза китабы, дистөгә якин пьесасы бар. «Кама таңнары» әдәби берләшмәсенәң житәкчесе.

Татарстанның атказанган сәнгать эшлеклесе. Түбән Кама шәһәрәндә яши.

Биш туган

(әкият)

Борын-борын заманда берәүнең биш улы булган. Карап туйгысыз мәһабәт егетләр булып үскәннәр, ди, алар. Сөлек кебек зифа буйлы кызлар бу егетләргә күрсә, шундук гашыйк булалар икән. Чибәр генә түгел, һөнәрле дә булып үскәннәр: куллары ни тотса, шуны белгән. Алар салган сарайларның матурлыгына кешеләр сокланып туймыйлар икән. Мәйданга чыкса, бу егетләргә тиң көрәшчә табылмаган. Көндәшләрен бер кул белән генә чөеп жибәрәләр икән. Биш туганга дошман бер вакытта да каршы тора алмаган.

Бервакыт уйнаклап торган житез аргамакларга атланып, ук-жәяләр, кылычлар алып, ил гизәргә -дөнъя күрергә чыгып китә болар. Иртә таңнан торып, кояш батканчы баралар-баралар икән дә, кич житкәч, атларын тышаулап утларга жибәрәләр. Ә үзләре хәтфә үлән өстендә тәгәрәп ял итәләр, киек жанварлар атып тукланалар икән. Шулай бара-бара бихисап күп елгалар, күлләр кичкәннәр, калын-калын урманнар үткәннәр, биек-биек тауларга менгәннәр, әллә нинди күз күрмәгән, қолак ишетмәгән илләрне гизгәннәр. Бервакыт бик матур бер аланга житәләр туганнар.

Әйдәгез, шушында тактап ял итәбез! - ди өлкәне.

Шулчак алан читендә бер жәйран күренә. Уртанчы туган жәясен тартып ала да ук атып жибәрә. Ике туган, утын хәстәрләп, учак тергезә. Берсе йөгереп су китерә. Ул арада калган икесе жәйранның тиресен тунап, итен кискәләп тә бетерәләр. Кызарып кояш батканда, биш туган казан асып ит пешерә. Көнозын юл йөрәп талчыккан егетләр ашарга утыралар.

Шунда уртанчысы:

- Бу жәйранны мин аттым! - дип, ит бүлгәндә зур гына симез кисәген үзенә дауларга керешә.

-Юкны сөйләмә! Тигез итеп бүләбез! -диләр башкалары.

Уртанчы туган аның саен тарткалаша.

-Жәйранны мин аттым. Шулай булгач, калжаның да зурысы миңа булырга тиеш! -ди.

-Ә аны башта кем күрдә? -ди өлкәне.

-Чакма чагып, учак якмасаң, кайда пешерер идең? -ди учак тергезгән икесе.

-Үзең генә булсаң, син дә түшкәне бүген эшкәртеп бетерә алмасаң идең! -ди ярдәмләшкәне.

-Юк! Барыбер калжаның зурысы миңа булырга тиеш! -дип сүзен бирми уртанчысы. - Мин атмасам, коры учакта ни пешерер идегез?

Китә талаш, китә ызгыш!.. Әйткөләшә торгач, болар шулчаклы кызып китәләр, бер туган икенчесенәң бугазын чәйнәр дәрәжәгә житәләр һәм... бишесе биш якка таралыша. Шулай итеп, һәркем үз көнен күрә башлый. Ялгыз калгач, билгеле инде, киек кошны да үзең атарга, учакны да үзең тергезергә, үзең пешерергә туры килә. Берүзең булгач, гел генә жай килеп тә тормый. Кичкә кадәр әлсерәп йөрәп тә авызга бер калжа ит эләкмәгән көннәр була. Туганнар ничек кенә жәфа чикмәсен, бер-берсен эзләми. Биш туган бишесе биш жирдә оя корып яши башлый. Өлкәне, йөри торгач, киң елга буена барып чыга да, урман-суларның матурлыгына сокланып, шунда төпләнә. Икенчесе елганың диңгезгә койган тамагына барып, үзенә йорт сала. Өченчесе икенче бер диңгез буен сайлый. Дүртенчесе мал асарга жайлы дип, чөчәклә даланы хуп күрә. Төпчекләре кошлар очып керә алмаслык кую урманны ошата. Зифа буйлы наратлардан, ялтырап торган мәрмәр ташлардан һәркем үзенә йорт салып керә. Өйләнәп, балачага үстерә, терлек үрчетәләр. Ихаталарын имән коймалар, калын-калын таш диварлар уратып ала. Ишек алды, йорт-жирләре үзенә бер хәрби кирмән хәленә килә.

-Болай булгач миңа туганнарым ник кирәк, мин алардан башка да менә дигән итеп яшим. Бу таш диварлар аркылы кем генә үтеп керә алыр икән, -дип фикер йөртә болар. Агай-энеләре яшәгән төбәктән сәүдәгәрләр килсә дә, сәлам бирмиләр, хәлләрен сорапшылар.

Менә бер заман өлкәне яши торган төбәккә кара болыт булып, кыргый яу килә. Дошманның ни яте авыз: бар булган байлыкны талап китәргә, кешеләрне буйсындырып, кол итәргә, каралты-

кураларын яндырып, көл итәргә тели. Олы туган үзенәң улларын жыеп, яуга каршы чыга. Бер көн сугышалар болар, ике көн... бер атна... бер ай... Яңгыр суы урынына ерганақлардан кан ага. Өлкән абыйларының авыр хәле башка туганнарына да барып ишетелә. Ләкин аларның берсе дә ярдәмгә килми. Безнең бу биек диварлар аркылы дошман түгел, чыпчык та үтеп керә алмас, дип фикер йөртә алар. Өлкән туган көчә беткәнчә сугыша-сугыша да, саранча көтүе булып ябырылган кара көчкә каршы тора алмый, жиңелә.

Ә дошман икенче туган яшәгән яқларга юнәлә.

Туганнары бу юлы да:

-Әйдә, күрик әле, ничек булып бетер икән боларның тартышы? -дип, читтән генә күзәтеп торалар. Ә зур калжа даулаганы:

Һә-ә, теге вакытта симез калжаны миңа бирмәгән идегезме? Менә хәзер теләсәгез нишләгез инде! -дип, каһкаһ белән көлә.

Үзенәң яраннары белән генә булгач, икенче туган да озақ каршы тора алмый. Аның да йорт-иле туздырыла. Аннан соң чират, дүртенче туганга житә. Берәм-берәм аларны жимергәч, биштенчесен туздыру берни тормый инде дошманга.

Шуннан соң килмешәк илбасарлар:

Бу дөнъяда бездән дә көчле кеше юк! -дип масаеп йөри башыйлар. Жиңелгәннәрне төрләчә кимсетәләр, жәберлиләр. Ни ашарга белми тилмереп йөргән кешеләргә басуда үскән башакка үрелсәләр:

Тимәгез! Бу кыр безнеке!

Урманга керсәләр:

Кермәгез! Ул урман безнеке! -дип кенә торалар.

Әгәр инде язмышларыннан гажиз калган туганнар моңаеп, кичләрен тулган айга карап жыр сүзсалар:

-Карамагыз! Ул ай безнеке! -дип, болытлы-яңгырлы жирләргә куалар.

Илбасар дошман торган саен оятсызлана бара. Хәзер инде ул үзенәң кылган явызлыкларын яшерер өчен, кояшны сүндерергә чамалый. Кимсетелгән туганнар фәкать шунда гына акылга килә: "Жиребезне басып алдылар, инде бар тереклек өчен уртақ кояштан да мәхрүм булсак, бу дөнъяда яшәүнең ни яме кала?" -дип офтаналар. һәм көннәрдән бер көнне жыйнаулашып, илбасарларга каршы күтәреләләр. Туганнар берләшкәч, билгеле инде, көчләр бишләтә арта. Шулай итеп, алар, ниһаять, ватаннарын килмешәкләрдән азат итәләр һәм мәңгә бердәм булырбыз дип ант эчәләр.

Свой 55-летний юбилей отмечает одна из самых любимых татарских певиц, руководитель московского отделения общественной организации «Ак калфак» и ансамбля духовной музыки «Медина», руководитель продюсерского центра «Рух» Наиля Фатехова. По ее словам, лучший подарок для артиста – это общение с публикой. Поэтому вместе со своим ансамблем она отправилась в благотворительный концертный тур по городам Московской области. На очереди – такой же тур по Татарстану и заключительный концерт в Москве, выпуск сборника нот мунаджатов и нашивов на разных языках, светских песен о любви к родному краю, написанных в соавторстве со многими известными татарскими поэтами.

Петь и выступать Наиля начала с детства. Первыми учителями будущей певицы были ее родители. Папа играл на баяне, а мама замечательно пела. После окончания музыкального училища им. Ипполитова-Иванова Фатехова пела в группе Игоря Матвиенко, в ансамблях «Хыял» под руководством Сайяра Хабибулина и «Байрам» Рифката Сайфутдинова, принимала участие в телевизионной музыкальной программе «Шире круг», работала с Владимиром Шаинским, Хусаином Кужалиевым, Назиром Каримовым. За ее плечами множество интересных татарских и международных концертных программ. Более 10 лет назад Наиля Фатехова создала ансамбль духовной музыки «Медина», который стал визитной карточкой России и татарского этноса в арабском мире. За свои многочисленные заслуги певица удостоена почетных званий Заслуженной артистки России и Республики Татарстан. Ее песни любят за простоту и искренность, а ее саму – за доброту и открытость.

- Наиля ханым, недавно концертом в Орехово-Зуево завершился ваш благотворительный концертный тур по восьми городам Московской области. Довольно сложно по нашим временам организовать такой масштабный проект. Кто вас поддержал?

- Безусловно, наши концерты не состоялись бы без поддержки правительства Московской области и духовного управления мусульман Московской области, которое возглавляет Рушан хазрат Аббасов. Большую помощь в организации тура также оказала советник по культуре губернатора Московской области, ведущая канала «Культура» Нармин Шаралиева. Надо сказать, что на местах нас встречали невероятно радушно и оказывали всяческую поддержку как представители администраций, так и представители региональных татарских общественных организаций, за что им большое спасибо! Каждый концерт проходил на большом подъеме. Нас окружали заботой и вниманием: дарили много подарков, цветов, накрывали столы. Все это напомнило мне по атмосфере концерты времен Советского Союза.

- По какому принципу вы отбирали песни для программы? Это были просто ваши любимые композиции?

- Мы понимали, что на наши концерты будут приходить люди разных национальностей, поэтому мы обязательно включали номера того города, где они проходили. Обычно это были танцы – русские, молдавские, грузинские... Ведь

Есть голос, есть силы петь...

в каждом городе есть поистине уникальные коллективы. А в Ногинске администрация придумала свой сценарий: они решили рассказать о Татарстане, то есть выступили с просветительской миссией. Мы же обычно начинали все концерты с песни «Без татарлар» («Мы татары»). Нам было важно заявить о том, что, несмотря на географическую разобщенность, мы – московские татары – вместе со своим народом. Рассказывали о мусульманской религии, ведь мы живем в непростое время, когда на ислам со всех сторон идут нападки. На экране во время исполнения мунаджатов показывали кадры с фотографиями мечетей городов Московской области. Всячески подчеркивали, что ислам религия добра и мира. Бывало, что люди поначалу относились к нам настороженно, но в конце обязательно приходили и благодарили за концерт и признавались: «Мы и не думали, что у татар такие красивые песни, что ислам – мудрая и гуманная религия». А уж как радовались наши девочки из ансамбля! Ведь так приятно видеть горящие глаза людей и осознавать, какую лепту вносишь в сохранение межнационального согласия.

- Кто сейчас выступает вместе с вами?

- Ансамбль «Медина» сейчас представляют Нурия Мухамметжанова, Альфия Юсупова, Зульфия Халилова. Большую поддержку в организации концертов оказывает наш сподвижник Роза Сараева. Некоторые наши солистки сейчас в декретном отпуске, но они обязательно подключатся к нам на следующем этапе гастрольного тура – в Татарстане.

- Какие новые песни прозвучали на концертах?

- Специально к этому проекту мы подготовили «Гимн Московской области» на слова поэта Афиатуллы Кучушева. Вместе с поэтом Назифой Каримовой мы написали песню «Аэроплан». Мы хотели показать, какие у нас надежные и смелые мужчины. Видеокадром к этой композиции нам помог записать полковник, заслуженный летчик-испытатель Ильдус Кирамов. Вместе с другими летчиками он продемонстрировал невероятное авиашоу с фигурами высшего пилотажа. Каждый раз, когда я об Ильдусе рассказываю людям, меня переполняет гордость. А ведь наш герой живет в Люберцах – городе Московской области. Мы исполняем и много других песен о выдающихся людях. Когда мы поем песни «Рэхмэт яусын» и «Сезнең өчен», я всегда вижу отклик людей, как они дружно подпевают. Наша программа по городам Московской области, к сожалению, закончилась, но начался месяц Рамадан и мы с ансамблем «Медина» продолжим выступать на ифтахрах. В сентябре по многочисленным просьбам жителей выступим ещё в четырех городах Московской об-

ласти. В начале октября нас пригласили выступить с этой же программой в шести городах Республики Татарстан. На 4 ноября запланирован большой юбилейный концерт «Без бергә» («Мы вместе») в Москве.

- Наиля ханым, уже несколько лет вы руководите региональным отделением организации «Ак калфак», которое объединяет женщин, желающих приобщиться к исконной татарской культуре и обычаям. Чем конкретно вы занимаетесь и как формулируете свою задачу?

С Маратом Башаровым, Надеждой Бабкиной и ансамблем Русская песня

- Мне кажется, в каждом регионе работа общества «Ак калфак» должна строиться с учетом местной специфики. Собирать ягоды, заготавливать венчики, вышивать, – как это происходит в районах Татарстана, у нас вряд ли получится. Для нас важно рассказывать молодым о культуре, обычаях и самобытности татар. На протяжении всего года в Татарском культурном центре мы проводили встречи с выдающимися женщинами Москвы. К нам приходила доцент кафедры семейной медицины Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова Римма Карачурина, 12 лет возглавлявшая Центральную поликлинику Минздрава России. Она рассказывала о том, как из обыкновенной сельской девочки выросла в уважаемого руководителя столичного медицинского центра, какие трудности преодолевала в жизни и в чем залог её успеха. Благотворитель и религиозный деятель Фаиля Салахетдинова делилась с нами своими знаниями о правильном проведении национальных и религиозных обрядов. Женщины слушают с большим интересом, задают много вопросов и очень часто мы растягиваем наши встречи на два вечера.

Кроме того, мы организовывали Первый московский фестиваль-конкурс «Гаилә жырлы» («Поющая семья»), в котором приняли участие мужья с детьми, бабушки с внуками... Композитор Зульфия Раупова выступила вместе с дочерью Альбиной и сыном Тимуром, которые играли на скрипке и барабанах. Певица Зульфия Халилова пела, а ее дети играли вместе с оркестром. Я тоже выступила вместе со своей внучкой Камиллой. Некоторые номера вошли в программу городского фестиваля «Мой дом – Москва». Нам важно донести, что мы, москвички, нисколько не отстали и не обрусели, хотя и живем вдали от ро-

дины. Мы все делаем правильно и от души.

- Не многие московские татары сохранили интерес к своим корням и могут, как вы, похвастать знанием родного языка. Откуда у вас такое крепкое осознание принадлежности к татарской нации?

- Наверное, из семьи. Мы жили с папиной мамой – моей бабушкой Лямигой, которая прожила 101 год и даже праправнуков своих успела познакомиться. Язык, знание татарского фольклора – все от нее. Она была родом из деревни

Казаклар Высокогорского района Татарстана. Когда она была маленькой, семья переехала в город Гурьев. Мой прадед был владельцем большого рыбного завода. Семья была зажиточная, у бабушки с сестрами были учителя. Бабушка мне в детстве читала наизусть сказки Габдуллы Тукая, была образованная. А потом умерла их мама, а затем «ушел» и отец. Во время революции три сестры оказались в Казани у дяди, и жизнь пошла совсем другая – нищая и голодная. Сестер разбросало по свету. Моя бабушка вышла замуж за Хамита из Нижегородской области, а остальные сестры оказались в Казани и в Узбекистане. Мы с родными часто ездили друг к другу в гости. Помню, когда приезжала казанская родня, мы все начинали «щекать», а когда нижегородская – «цекать».

- Наиля ханым, обычно женщины скрывают свой возраст. А вы наоборот не стесняетесь об этом говорить...

- К своему юбилею я подошла с большим человеческим и творческим багажом. Это моя жизнь, мои годы. В свои 55 чувствую себя счастливой, почему же я должна это скрывать?! Этот год для всей нашей семьи особенный. Моему папе Асхату Хамитовичу 2 января исполнилось 85 лет, маме Райсе Хайрулловне 7 декабря исполнится 80. Они до сих пор деятельные и активные. Хотим в конце года сделать большой семейный праздник. Не зря говорят, мы чувствуем себя детьми, пока живы родители. Это действительно большое счастье и огромная поддержка. В общем, живу обычной жизнью – дом, семья, внуки. Есть голос, есть силы петь и делиться хорошим с людьми.

Беседовала Лейсан Ситдикова

Ансамбль Медина

Фауззия Байрамова, писатель, кандидат исторических наук

Сибирские татары – это отдельный большой мир, затерянный в глубинах истории, среди лесов и степей Татарская Атлантида, распростертая между двумя океанами... Первые суверенные тюрко-татарские государства, в том числе и Тюркские Каганаты, возникли именно здесь около 1500 лет назад. Великие властелины, завоевавшие полмира – царь Атилла и Чингиз хан – именно из Сибири отправились на свои исторические походы. Многие правители Золотой Орды тоже были из этих земель... Правда, она не всегда называлась Сибирью, древнегреческие историки именовали ее Скифией, европейские ученые и путешественники – Татарией или Тартарией, а иранские персы – Туран...

«Народы, известные в Европе под названием скифы, сарматы, гунны, авары, половцы, татары – выходцы из предместий Алтая и озера Ысык, все дети тюрков, расселившиеся на обширной территории, - писал сто лет тому назад известный татарский историк Хади Атласи. – Современная Сибирь является частью древней Скифии... Итак, земля, называемая иранцами Туран, и Скифия у древних греков – одна и та же территория. И народ, который греки называли скифами, - те же тюрки. Как не вызывает сомнений то обстоятельство, что греческое название Скифия относится ко всем тюркским народам. Поскольку Южная Сибирь с давних пор была местом расселения тюрков, так же естественно, что народ, считающий ее своей родиной, являются тюркским.» (Хади Атласи. История Сибири. Сююмбике. Казанское ханство. – Казань, 1993, стр. 22-23).

Распростертый от Татарского пролива до Уральских гор, от крайнего севера до кипчакских степей великая территория... Это - Сибирь-Скифия-Татария-Страна Туран, поражающая весь мир

Находки IX-XII веков

великолепием десятков безбрежных рек как Обь, Енисей, Лена, Иртыш, Тобол, Тара, Тура, Ишим, Омь, беспредельных темных лесов-тайги, бездонных болот, тысяч озер, сплошных степей и низменностей! Сибирские земли многих удивляют еще и тысячами своих древних курганов, расположенных по берегам этих рек вереницею гор, десятками древнейших городищ, распластавшихся под землей, а еще сотнями сел, где и поныне проживают татары на своей исторической Родине...

Сибирская цивилизация

«Главнейшим народом Сибири являются татары, которые живут в южных местностях по рекам Тобол, Иртыш, Обь, Томь и Енисей и лежащим между ними степям. История татарского народа относит начало его к таким далеким временам, какими не может похвалиться ни один из европейских народов.» (Г.Ф.Миллер. История Сибири. – Москва, 1999, стр.166).

Безусловно, произнесенные более трехсот лет назад слова немецкого ученого верны: основное население Сибири – татары, сибирские татары! Сибирь, в основе которой лежит матрица сибирских татар – это одна из древнейших цивилизаций. И она достойна отдельного внимания и специального изучения. При упоминании о сибирских татарах почему-то имеют в виду соотечественников, проживающих только на тюменских и тобольских землях, хотя сибирские татары живут также и в соседних Омской, Новосибирской, Красноярской, Томской, Кемеровской и Свердловской областях! К этой цивилизации я бы причислила еще и расположенные на юге Сибири Челябинскую и Курганскую области. Древний Аркаим, которому более пяти тысяч лет, распростертая на сотни километров «Страна городов» - это тоже тюркское наследие, символ Сибирской цивилизации. Известно о проживании в этих краях около миллиона татар, о сотнях татарских сел, десятках старинных городищ, тысячах курганов. Историки и местная власть вынуждены признать это.

Например, историк, краевед Дмитрий Верхотуров в своих трудах пишет о том, что Сибирь еще до прихода русских была самостоятельным, суверенным краем, тюркские народы, в том числе и татары, проживали здесь тысячелетиями. Более того, он описывает, что тюркские народы имели здесь независимые государства, возводили сотни городов, занимались литьем чугуна, земледелием, создавали великую культуру.

«... Сибирь является с середины I тысячелетия тюркской территорией, заселяемой тюркскими народами, остатки которых сохранялись в виде отдельных родов среди сибирских татар», - пишет он. (Дмитрий Верхотуров. Идея сибирской самостоятельности вчера и сегодня. – Москва-Красноярск-Владимир, 2006, стр.57).

Верхотуров также сообщает о принадлежности этих тюрко-татар к высшей цивилизации, о древности их языка и о его схожести с кипчакским говором. **«Барабинская степь была заселена тюрками в VII-VIII веках, - пишет он. – Распространение в это время тюрков по Оби и Иртышу, вышедших из долины Енисея, подтверждают материалы изучения языка ясколбинских (или заболотных) татар, живущих по правому берегу Иртыша. Язык этих татар характерен большой древностью, которая выражается наличием в говоре кипчакского типа древнетюркского слоя, восходящего к памятникам орхоно-енисейских и таласских надписей. Хотя, стоит отметить: ряд исследователей считает, что язык западно-сибирских татар древнее языка орхоно-енисейских надписей.»** (Дмитрий Верхотуров. Идея сибирской..., стр.51).

Подтверждает версию этого ученого и постановление Новосибирской областной администрации от 29.11.94 г. «О постановке на государственную охрану значения памятного места с. Юрт-Оры Колыванского района». Оно подтверждает факт проживания сибирских татар в этих местах с VIII века. То есть в селе Юрт-Оры (Умар-авыл) Новосибирской области, на берегу реки Обь, уже на протяжении 1200 лет живут сибирские татары, в на-

уке их называют чатские татары. Предлагаем вашему вниманию официальный документ:

«Село Юрт-Оры (Умар-аул) в Колыванском районе Новосибирской области расположено на месте традиционного расселения и проживания с VIII века сибирских татар. Представляет собою редкое и единственное в нашей области сочетание типологий культурного наследия (история, этнография, археология). Отличительной особенностью поселения является его нахождение на территории древнего городища, стоящего на учете, как вновь выявленный памятник археологии. Население села в своем большинстве состоит из коренных сибирских татар-чатов, формировавшихся как этнос в Новосибирском Приобье с XVI века. Имеющийся в настоящее время научный материал позволяет говорить об уникальности древнего поселения Юрт-Оры с его зоной культурного слоя, а также о значении изучения истории и культуры сибирских татар не только для Новосибирской области, но и для Западной Сибири в целом.»

Это постановление №447 было подписано исполняющим обязанности главы областной администрации В. Н. Киселевым. Администрация Новосибирской области приняло специальное постановление об охране села Юрт-Оры как памятника истории:

«Включить село Юрт-Оры Колыванского района, как памятное место, место древнего поселения сибирских татар, в список памятников истории и культуры Новосибирской области, стоящих на государственной охране как объекты историко-культурного наследия местного значения», - написано в документе.

Конечно, до принятия подобных документов ученые долго изучали историческое наследие этой местности, древнее городище, национальные особенности населения. В 1969 году исследовательские работы здесь проводили этнографы Томского университета, в 1979 и 1989 году – ученые Омского университета, ими был собран богатый научный материал по истории и этнографии, фольклору села. Основываясь на этих данных, директор Омского исторического института, долгие годы изучавший жизнь сибирских татар ученый-историк Н.А.Томилов, сделал выводы:

«Деревня Юрт-Оры является древним поселением чатов – группы так называемых томских татар, входящих в сибирско-татарский этнос, - пишет профессор Томилов. - ... К приходу русских чаты жили в районах Барабинской степи, представляли собой племенное объединение, возглавлявшееся князьями и мурзками... На Оби, у Кривой Луки, чаты основали городок, который в русских документах назывался Чатским. Как предполагают ученые, этот городок стоял на берегу Оби, где-то возле современной деревни Юрт-Оры. Имеются сведения, что чаты жили по берегам Оби и до прихода русских... Таким образом, д. Юрт-Оры представляет собой древнее поселение сибирских татар на территории Новосибирского Приобья...» (Томилов Н.А. Экспертное заключение об исторической значимости памятника истории Западной Сибири – деревни Юрт-Оры Колыванского района Новосибирской области. 4 ноября 1992 г.).

В годы советской власти многие ученые без надлежащего исследования сибирских татар идентифицировали с дикими племенами. А Томилов и Верхотуров потрудились над раскрытием их фактической истории и культуры.

«Только Н. А. Томилов, исследовавший сибирских тюрков, в течение 30 лет и написавший о них несколько монографий, увидел их в реальном

свете, - пишет Верхотуров. – Он установил, что русские застали сибирских татар на стадии формирования нацией, отличающей себя от всех остальных тюрков, и этот процесс, хоть и сильно замедленно, продолжается вплоть до современности.»

Как известно, в 12-13 вв. в этих краях существовали десятки сел и городищ сибирских татар-чатов. На сегодняшний день от них осталось немного: во время строительства Новосибирской ГЭС в 1957-1959 гг. десятки татарских сел и древних городищ затопило Новосибирское водохранилище. Так называемое «Обское море» историческую часть города Берд покрыло целиком, тысячелетнее культурное наследие сибирских татар осталось под водой...

«Татары – коренные жители Сибири, - пишут об этом историки. – Территория Приобья была заселена представителями таежных и степных культур. В результате перемещения и смещения различных племен в лесостепной зоне Западной Сибири формировались тюркоязычные народы - барабинцы и чаты, названные сибирскими татарами. Чатские поселения 15-16 веков известны на территории Новосибирска – это Чатское городище на пересечении улиц Кирова и Октябрьской и Бердское водохранилище. Культура сибирских татар – одна из древнейших на территории современного Новосибирска.» (Новосибирск – город дружбы. – Новосибирск, 2003, стр.13).

Одно из чатских городищ расположено в центре Новосибирска. По утверждению историков, уже XV-XVI вв. здесь существовал город-крепость сибирских татар. По легендам, даже Кучем хан после кровопролитных сражений с русскими в Барабинских степях залечивал свои раны в Чатском городище. Нынешний Новосибирск начали возводить лишь в начале XX века на месте древнего городища сибирских татар. Тогда он назывался Новониколаевск. На месте татарского городища Чат (ныне – парк отдыха), археологи Новосибирска и татарская общественность установили даже памятный камень. Он стоит и поныне, но надпись, закрепленную на нем, кто-то уже содрал...

В Новосибирской области есть еще одно древнее село татар-чатов, называемое Юрт-Акбалык. В его окрестностях было обнаружено 56 древних курганов. По находкам видно, что люди здесь проживали еще в эпоху бронзы, то есть более 4-5 тысяч лет назад. Также были найдены памятники тюркской эпохи. **«Здесь хорошо сохранился комплекс исторического, этнографического и археологического наследия одной из ветвей сибирских татар-чатов, населяющих эту территорию более тысячи лет назад, - пишут ученые. – Являясь коренной этнической группой**

Западной Сибири, чаты с момента формирования и до настоящего времени проживаю в левобережной пойме Оби в населенных пунктах: Юрт-Ора, Черный Мыс (в переводе с тюркского “Кара Яр”), Красный Яр (“Кызыл Яр”), Марахта, Юрт-Акбалык и др.” (Чернобай Л.П. Малые реки левобережья Оби. – Новосибирск, 2011, стр. 25).

В селе Юрт-Акбалык сохранилось очень древнее ремесло – здесь мастерят долбленые лодки (кэмэ) из цельной вязи. Подобным делом (долбленкой) занимаются лишь в трех татарских селах Новосибирской области – в Юрт-Ора, Юрт-Акбалык и Олеуз-Тамак Ордынского района. **“Больше всего Юрт-Акбалык известен своими мастерами, - пишут местные историки. – Здесь от отца к сыну передается уникальная технология производства лодок-долбленок, на которых плавали их далекие предки. Ученые не могут объяснить, каким образом до наших дней сохранились секреты мастерства тысячелетней давности. Сейчас в Юрт-Акбалыке 5-6 мастеров и около 30 используемых лодок”.** (Чернобай Л.П., указанный труд, стр. 26).

Такие же цельные каяки-долбленки делали и американские индейцы, имелись они и у эскимосов Аляски. По утверждению американских ученых, местное население под названием «индейцы», должно быть, перекочевало в эти места из Сибири более 14 тысяч лет назад. Как отмечают ученые, генетическая структура сибирских народов и местных «индейцев» американцев идентична. У них также есть внешне сходство, даже виды некоторых ремесел тоже совпадают. Как видно, Сибирская цивилизация распространилась даже на Американский континент...

Женские украшения сибирских татар

Летом 2011 года мне довелось посетить эти татарские села Новосибирской области, изучить их древнюю историю в архивах, музеях. А летом 1992 года, во время визита в Америку, позднее на тюркских съездах в Турции я общалась с представителями американского местного населения. Они считают, что их история берет начало в далекой Сибири. Вероятно, тюркская кровь, текущая в их жилах, историческая память и национальное самосознание привели американских индейцев к нам...

Соседний Омский край тоже испокон веков являлся родиной сибирских татар. Как свидетельствует историческая литература, здесь, особенно на побережье рек Иртыш-Ишим-Тара, уже более двух тысяч лет назад жили тюркские племена ирменей, кулай и саргат, у них имелись свои города и села, они ковали железо, занимались, коневодством, охотничеством, даже земледелием! Если учесть, что северную часть Омской области из тюркских народов заселяют только сибирские татары, становится ясно: так было и в прежние времена – и ирмени, и саргаты являлись сибирскими татарами, стояли у истоков **СИБИРСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**.

Не забудем и о том, что еще в прошлые столетия в Усть-Ишимском районе Омской области на месте одноименной слободы располагалось татарское село Саргат, то есть, нынешний город Усть-Ишим ранее назывался Саргат! К сожалению, и саргатские степные племена, и лесной кулай-ирменский народ не изучены, и не оценены с тюрко-татарской точки зрения. А ведь они были хозяевами всей Сибири! Николай Томилов, посвятивший свою жизнь изучению истории сибирских татар, конкретно заявляет о принадлежности вышеназванных народностей к тюркским племенам.

«На территории Омской области проживают две группы – курдакско-саргатские и тарские татары, - пишет он. – Курдакско-саргатские татары (в науке их называют еще тевризскими) проживают в основном в Тевризском и Усть-Ишимском районах Омской области и частично в Вагайском районе Тюменской области. Они помнят о том, что раньше звались коурдаками (куртаками), саргачиками... Саргатско-утузская подгруппа названа так потому, что в состав этих татар входили подразделения саргатов и утузов (отузов). Саргатов следует, видимо, считать тюркским племенем местного происхождения.» (Н.А.Томилов. Сибирские татары – кто они? // От Урала до Енисея. – Томск, 1995, стр. 31-32).

Выходит, племена саргат-курдак-кулай-ирмени были тюрко-татарскими? А ведь они жили, расселившись по всей Сибири, в том числе в Западной Сибири и на Крайнем Севере, тысячелетиями являлись хозяевами этих земель! Вот где настоящая история сибирских

татар, вот на каких землях распростерлась СИБИРСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ!

“С середины VI в. н. э. из Южной Сибири в лесостепные и лесные районы Западной Сибири начали проникать древние тюркские племена, которые оседали по берегам крупных рек с широкими поймами, позволявшими заниматься скотоводством”, - пишут об этом историки. (Валерий Фатеев. В краю таежном. – Омск, 1996, стр.13). Конечно, эти тюркские племена – сибирские татары, то есть, на севере, кроме татар, никого из тюркских племен не было как в древности, так и сейчас.

Научных трудов, освещающих эпоху Тюркских Каганатов очень мало. Но эту тему обойти невозможно. Вот в наших руках сборник лекций под названием “Прошлое Омского Прииртышья”, в котором содержится краткая оценка данной эпохе. В ней речь идет о тюрках, проживавших здесь более 1500 лет назад, мы их воспринимаем как татар, то есть сибирских татар. В книге приведены образцы военного обмундирования, железных кольчуг, рисунки конных воинов и образцы рунического письма на камнях.

“Яркими показателями уровня культуры тюрков являлись письменность и богатое устное творчество. До наших дней дошли поэтическая легенда «Сай-Солон», предание о герое Алпамыше. В тюркское время были заложены основы конских состязаний, среди которых большое значение имел весенний праздник Сабантуй. Тюрки сыграли заметную роль истории Евразии. В их среде были выработаны такие технические новшества, как сабля, твердое седло, металлические стремяна, в короткие сроки восприняты многими народами». (Матвеев А.В., Трофимов Ю.В., Авербух С.Д. Прошлое Омского Прииртышья. Курс лекций. – Омск, 2005, стр.84).

Все это верно – сибирские татары первыми в Евразии научились ковать железо, делали из него орудия труда и военное оружие. И свое, и конское снаряжение для войны у них было железное, а сабли – стальные. Не было в Сибири силы, способной одолеть этот народ. Ведь не зря самое древнее государство сибирских татар – Ишимское ханство - и его столица Кызыл-Тура располагались именно здесь около тысяч лет тому назад! Наше название «Ишимское ханство», разумеется, условное, так как и в русских летописях, и в татарских дастанах оно безымянное, содержится лишь упоминание о его существовании в конце XI века. Хочу отметить и то, что город Кызыл-Тура (Тора) располагался не у реки Ишим, а на правом побережье Иртыша. В августе 2008 года мне довелось побывать и на этом месте.

“Летописи не сообщают название государства на Ишиме. Абульгази называет его Тураном. Можно условно называть его Ишимским ханством”, - пишет историк Габделбар Файзрахманов в своей книге “История сибирских татар с древнейших времен до начала XX века” (Казань, 2002, стр. 120). А русский историк И. Введенский, основываясь на Кунгурских и Ремезовских летописях, оставил следующие записи об Ишимском ханстве: **«На заре исторической жизни Сибири из доисторического сумрака, расстилавшегося над нашей страной, выступают перед нами самые бледные, неясные облики первых ханов, поживших краеугольный камень в основу татарского владычества, образовавших первый политический центр на реке Ишиме, в городе «Кызыл Тура», что значит «красный», или «красивой наружности».** (Введенский И. Исторические сведения о Сибири до покорения ее Ермаком. Тобольские губернские ведомости, 1883. №3).

Кызыл-Тура – достаточно изученная историками местность. Ученые впервые обратили на нее внимание в 1938 году, но раскопки начались лишь в 1961 году. Сотрудник института археологии АН СССР В.А.Могильников обнаружил древнее городище в Кызыл-Туре и, исходя из названия близлежащего села, именвал его “Красноярское городище”. Здесь и поныне продолжаются раскопки. Археологами подтверждена и доказана десяти тысячелетняя история данного городища. Но находки, обнаруженные в этих местах, не торопятся связывать с сибирскими татарами, их относят к какой-то мифической народности или к местным вогул-остякам (ханты-манси). В последнее время омским археологом Евгением Данченко изучено 86 древних могильников городища Кызыл-Тура, большинство погребений совершены по мусульманским канонам. Тюменский журналист Калил Абдулвахитов, специально изучивший этот вопрос в Кызыл-Туре, пишет следующее:

“Кызыл-Тура считается первым стольным городом Сибири, поскольку это письменно зафиксировано Ремезовым и другими летописцами. В незапамятные времена здесь правил некий царь Иртышак, после него Саргачик. По словам доцента Данченко, городище около десяти тысяч лет... За восемь полевых сезонов при Данченко была вскрыта площадь в 3,5 тыс. кв. м., исследованы котлованы трех жилых построек, сотен хозяйственных ям, 86 погребений... Средневековые захоронения определяются как мусульманские. Скелеты лежат прямо, лица обращены в сторону Мекки». (Газета «Муслим-Инфо, 2007, №1).

Для нас принадлежность народа Кызыл-Туры к мусульман-татарам бесспорна, это подтверждают и

имена татарских ханов Аллагол (Аллах колы), Мамет (Мөхәмәт), Яхшымет (Яхшымөхәмәт). В середине XV в. здесь правил внук Хаджи Мухаммет хана Ибрагим Ибак. **“Шейбанид Ибак при поддержке ногайцев захватил Кызыл Туру и стал править татарскими улусами на Ишиме, - пишут историки. – Таким образом, Кызыл Тура снова стала ханской ставкой шейбинидов.»** (Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар..., стр.129). В легенде сибирских татар «Илдан и Гульдэн» мы видим и другие названия этого края. Например, Сибирь называлась Силан, Ишим – Сурай, Иртыш – Сонгар, Кызыл-Тура – Кызыл Тора, а сыновей Ишим хана звали Ансам и Иртешак.

Эти великие государства и города сибирских татар уже не существуют, но вот татарские села с 800-900-летней историей стоят и поныне там! Расположенные у берегов реки Ишим села Тюрмитики (Олы Бүрэн) и Ашиваны уже подходят к своему тысячелетнему рубежу, они отметили свои официальные юбилеи. Например, у села Ашиваны стоит надпись “Основано в 1226 году”. На оба села документы получены в Тобольском архиве. Некоторые историки пишут, что Тюрмитики (Олы Бүрэн) переселилось из Кызыл-Туры. Следует отметить и то, что название села Олы Бүрэн зафиксировано и в древних родословных-шежере. В “Юрымской родословной”, введенной в научный оборот 2004 году тюменским краеведом Ришатом Рахимовым, содержатся новые данные об этом населенном пункте, из которых следует, что еще около 800-900 лет назад в этих местах был погребен Бикач ата - родственник знаменитого Маулана-Джалелетдина Руми, павший жертвой в борьбе за веру. **“В местности Пришимья Улуг Буран могила Бикач ата шейха газиза, он был из потомков Мавляна Джалалитдина”, - написано в вышеуказанном труде. (Рахимов Р.Х. Астана в истории сибирских татар. – Тюмень, 2006, стр.14).**

Есть исследователи, связывающие и самого Джалелетдина Руми с Сибирью и расположенным неподалеку городом Тебриз, так как на это указывают древние родословные.

Хочу остановиться на присущих сибирским татарам двух различиях, отличающих их от остальных татар. Первое из них – традиция астаны, второе – культура дастанов. Астаной называют могильники святых шахидов, павших жертвами в борьбе за веру и народ. За ними ухаживают, эта обязанность передается из поколения в поколение вместе с родословной (сачара). В Сибири таких кладбищ-астана десятки, у каждого есть свое название, имена погребенных зафиксированы в родословных-сачара. Когда исчезали государства, исторические летописи предавались огню. Сибирские татары смогли сохранить и возродить память о прошлом, свою историю именно через этих традиций. Таких погребений особенно много в Омской и Тюменской областях, встречаются они и рядом со столицей Сибирского ханства – Искер, но они служат не для поклонения, а для истории, науки, для возрождения и поддержки национального самосознания.

Еще одно направление, в котором сохранилась большая история сибирских татар, - это устное народное творчество, фольклор, эпос и дастаны, легенды, древние песни и байты. По словам ученых, древние дастаны сибирских татар, особенно поэмы про доблестных воинов, созвучны с античной мифологией, они созданы в одну и ту же эпоху. Например, в 1972 году ученый-фольклорист Флора Урманче только в одном селе Лайтамак, расположенном среди болот и потому сохранившем свою первозданность, записала дастаны “Сэйфелмөлек”, “Бүри хан”, “Алпамыша”, “Ийртөшлек” и др. Дастаны про Алып-великанов хранятся именно в этом татарском селе, в них содержатся мотивы эпоса “Одессия” античного поэта Гомера, следовательно, у сибирских татар были свои Титаны-великаны, своя древняя культура, свой взгляд на мир. И на сегодняшний день они имеют десятки исторических дастан-легенд, среди которых “Алыпмәшән”, “Алпамыша”, “Мешек Алып”, “Ак Күбек”, “Кара Күкел”, “Алтаң Саин Сүмә”, “Иятэй Мөңке”, “Ийртөшлек”, “Коркот”, уходящие своими корнями в глубину тысячелетий. Это великое наследие - Сибирская цивилизация!

Хотелось бы отметить особенности языка сибирских татар: он обладает всеми оттенками-знаками древнего тюркского – в нем нашли отражение уйгурский, иштык-нугайский, киргиз-кайсак-казахский, узбекский, туркменский языки. Зная сибирско-татарский язык, можно подыскать ключи к большинству тюркских языков. Язык сибирских татар – это язык Атилла и Кучем хана, язык древних дастанов, Алып-великанов, Тулек-Сусылу, язык Карят батыра, Жик Мергена, Кузы Корпе и Баян Сылу... Они завещали нам беречь и сохранить как амант этот язык и его благозвучие...

Безусловно, извлекая уроки из прошлого, мы должны сохранить вверенную нам великую историю и культурное наследие, а затем передать их своим потомкам. Как гласят строки дастана, будущее к нам не придет, мы сами должны шагать ему навстречу! И у представителей великого исторического наследия - Сибирской цивилизации – у сибирских татар есть право за сохранение своего языка, культуры и веры... Сибирская земля, сибирский язык очень дороги для них, и они обязаны пронести все это в будущее.

Шагрия Жигангирова

* * *

Уставшая душа сельчанки
Средь буден городских
То вечерами, то ночами
О жизни льёт свой стих...

Как птица раненая бьётся
В квартире средь преград,
Душа никак не разберётся
В том, кто же виноват.

На маму можно ль обижаться,
Иль только на судьбу?
Душа такою тонкой стала -
похожа на струну.

Трагедия ли это в жизни,
иль это дал ей Бог?
Направил в город, коль Всевышний,
спасти никто не мог.

Отринув грусть, обиды, сплетни,
Пусть трудности лихи.
Я душу, вырвав вновь из клетки,
Вложу в свои стихи.

* * *

О будущем, когда я говорила,
Иль говоря, что страхи все пусты
Я многих, успокоив, убедила,
Что мне дары пророчества даны.

Всё от того, что говорю от сердца...
К пророчеству способностей пусть нет,
Предсказывать мне часто удаётся,
Лишь потому, что всё же я - поэт.

Кто подскажет?

Глаза, коль полные слезами,
Начнут искать тебя всерьёз,
Тогда закрою их руками,
Не быть им, чтоб во власти грёз.

Язык, коль выдаст от любви
Твоё вдруг имя невпопад,
Я прокушу его до крови,
Чтоб пожалел о том стократ.

Но если сердце, вспомнив, скажет
Твоё вдруг имя в свете дня...
Мне кто по-дружески подскажет,
Как вырвать сердце у себя?!

* * *

Богаче нет меня во всей вселенной,
Не знаюсь ни с печалью, ни с тоской.
Всевышнему моя хвала безмерна
За то, что мама есть, она со мной.

Не знаю, что такое я сиротство,
Я "доченька, родная!", тем права,
Что есть кто говорит мне это просто,
Есть мама у меня, она жива.

Двоих детей взрастила я с пелёнок,
Есть внуки - стала бабушкой уже...
Для мамы я и ныне - "мой ребёнок",
От этого так радостно душе!

* * *

Взойдя на гору, крикнула когда - то:
«Жить без тебя я не могу, родной!»
Такой ответ тогда мне горы дали:
«Мечтает твой любимый о другой...»

Не поднималась больше я на горы,
Хотя до них не так уж далеко,
Любви огонь не погасили годы,
Но спрятала я чувство глубоко.

Тебя сегодня встретив, я случайно
В твоих глазах увидела тоску...
Чтоб объяснить тебе своё желанье,
Я побежала к горному хребту...

«Мечтаю о другом теперь я, знаешь?» -
Я крикнула, поднявшись на хребет.
«Мне без тебя не жить, моя родная!» -
От гор седых пришёл ко мне ответ...

* * *

Знаю с детских лет поверье древнее,
Кто сказал, - тех нет уже давно:
«При грозе бьёт молния дуб-дерево,
Рядом дуб - бегите от него!».

Нет хотя сильней и крепче дерева,
При грозе с ним рядом быть нельзя.
Потому у нас любая девушка
В дождь бежит от дуба вдаль, скользья.

И мужчин я сравниваю с дубом.
Может, потому я их боюсь?
Если прислонюсь порой к ним - чувство,
Будто под прицелом нахожусь.

Грянет гром вдруг, явится и молния.
Тянет к ним порой, хотя нельзя!
Может, потому одна я вольная
Всё бегу по жизни вдаль, скользья.

* * *

Ты где теперь? Каким ты стал?
А я так сильно изменилась!
Быть может, та моя печаль
В мои глаза вдруг поселилась...

Ты где теперь?
Каким ты стал?
В каких ты странах, континентах?
Своих очей огонь, накал
Кому ты даришь на банкетах?

Ты где теперь?
Каким ты стал?
А я люблю... Люблю как прежде...
Мой зов летел чтоб, не пропал,
Дай весть хотя б моей надежде...
... Ты где теперь?

* * *

Что люблю тебя всем сердцем,
как мне объяснить?
Может, ранним став рассветом
по утрам будить?

Став слезами счастья, может,
Мыть твои глаза?
Став цветком взглянуть ли в очи,
Спеть ли песнь дрозда?

Став мелодией ли бодрой
завучать в груди?
Может, быть всегда с тобой и
рядышком идти?

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Бог не сотворил ни одной болезни без того, чтобы определить лечение его...

Сердце людское подобно воробью — каждый день меняется семь раз.

Бог красив и любит красоту. Бог щедр и любит щедрость. Бог чист и любит чистоту.

Ваша вера становится ветхой, как ваша одежда. Попросите Аллаха, чтобы обновил вашу веру в ваших сердцах.

Знайте: Самый зоркий глаз тот, что устремлен к добродетели.

Знайте: Самый острый слух тот, что внимлет словам для бодрствования сердца.

Знайте: Довольство и владение над (своими) телесными желаниями — величайшая чистота и непорочность.

Знайте: Ваше существо оценится только Раем и ничем, кроме Рая. Смотрите, не продешевите себя.

Знайте: Мудр тот, кто принимается за дело, тщательно обдумав и все предусмотрев.

Знайте: Незнающему не нужно стыдиться приобретать знания, ибо мера каждому — знания.

Пробудитесь! Пока (ваши) языки свободны и (ваши) тела здоровы, и в вашем распоряжении, арена широка, возможностей много, и смерть пока не наступила — действуйте!

Долг — это унижение.

Наилучшая дружба — есть дружба сына с друзьями своего отца.

Доброта — есть добрый нрав, и грех — есть те дела, о которых ты, может быть думаешь, но считаешь непристойным, чтобы и другие знали.

Тот, кто порывает семейные (и родственные) узы, не войдет в Рай...

Вино — это глава всех грехов.

Пророк (саллаллоху алайхи вассалом) сказал: «Да быть тому униженным, униженным, униженным». Спросили — «Кому?». Пророк сказал: «Тот при котором родители достигали старости, но он (через служение им) не заслуживает рая».

Каждый, кто хочет, чтобы прибавилось к его делу или его смерть была отсрочена, пусть посещает родственников.

Не враждуйте, и не завидуйте. Не оставляйте друг друга. Будьте братьями, не дозволено ни одному мусульманину, больше трех дней покидать (прерывать отношения с) своего верующего брата.

Избегайте недобрых подозрений, не разведывайте (в жизни друг друга), не оставляйте друг друга.

Счастлив тот, кому чужие судьбы — пример.

В распространении знаний скупость недопустима.

Каждое доброе дело — это милостыня.

Добрые дела предупреждают внезапную смерть.

Ученые являются хранителями Божьих дарований.

Рай (расстилается) у ног матерей.

Мумин не допускает расточительства.

Мумин — тот, кто жизни и имуществу людей не угрожает.

Каждый понедельник и четверг открываются врата Раю и Бог всем, за исключением идолопоклонников, прощает грехи, кроме грехов верующего, который враждует с другим верующим.

Стыд исходит от веры.

Имущество мусульманина подлежит неприкосновенности, как и его жизнь.

Тот, кто посещает больного, находится в Раю, пока не возвратится от него.

Нет мусульманина, у которого болезнь не стала бы причиной того, что по воле Божию не пали его грехи, на подбье листьев падающих с дерева.

Всему есть предел — даже немощи.

Каждая религия имеет свою основу, основа Ислама — познание и рассудительность.

Рука Бога подается обществу.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Лилия Шмитц

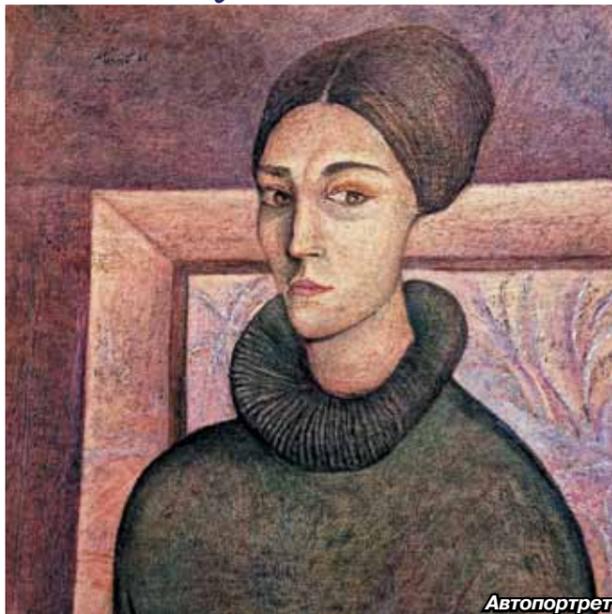
Парижанка из татарской глубинки

Гюзель Макутдинова, родилась в годы Второй мировой войны, а именно 1942 году, в небольшой татарской деревушке под Нижним Новгородом. Вспоминая детские годы, Гюзель пишет, что чувствовала себя никому не нужной, чужой. Она жила во враждебном мире. И это делало её глубоко несчастной. Два последних десятилетия художница вела затворническую жизнь, которая отяготилась коварной болезнью, а потом и вовсе оборвалась в 2014 году, была похоронена в Париже.

Общество «Татары Бельгии» получило картины и некоторые личные вещи художницы от её друзей в ноябре 2016 года и уже в конце января 2017-го организовало выставку в Брюсселе.

Бурным горным потоком можно представить жизнь Гюзель Макутдиновой. Недоедание и нищета деревенской жизни послевоенных лет, беспомощность в передвижении до шестилетнего возраста, насмешки сверстников и чрезмерная строгость отца острой болью вонзились в воспоминания детства, которые не притупились даже с годами. Родной дядя помог им переехать в Москву, и там, на заработки дворника, отец хотя бы мог обеспечить семью едой, дети начали посещать школу. Удача улыбнулась ей в подростковом возрасте — она познакомилась с художником Василием Ситниковым и начала брать у него частные уроки. Школа русского живописца через десятилетия проявится целой серией акварелей на библейские сюжеты, будет присутствовать в галерее портретов Гюзель Макутдиновой.

Яркую брюнетку с выразительными большими глазами заметил Андрей Амальрик, он хорошо разобрался в искусстве, писал рецензии, коллекционировал художников-авангардистов и был весьма независим в суждениях. Гюзель и Андрей были счастливы, но правительство СССР выпроводило диссидента с супругой из страны. Так началась вынужденная жизнь Гюзель Амальрик в Европе. Союз «Татары в Бельгии» предложил, что первый вернисаж Гюзель Макутдиновой как символическое возвращение художницы на родину логично было бы провести совместно с Российским центром науки и культуры. Но оказалось, что её имя волнует не только соотечественников, но и местную европейскую публику, знакомую с творчеством художницы. На открытие выставки в Брюссель приехал бывший член правительства Нидерландов, представитель трудовой партии PvdA Хэндрик-Уильям де Бофор. Он хорошо помнит первые интервью Гюзель по прибытии в Амстердам в 1976 году: «Гузель была не совсем счастлива на чужбине. Чета Амальрик не смогла долго прожить в Амстердаме и через два года переселилась в Париж, а ещё через два года Андрей Амальрик погиб. Все это было большим ударом для Гюзель, и она не смогла окончательно оправиться. Поэтому последние годы вела уединённую жизнь», — рассказал господин де Бофор. Семья Амальрик оказалась выслана из родной страны из-за выхода книги-эссе «Просуществовать ли Советский Союз до 1984 года?». Своё научное видение ситуации изложил на вернисаже профессор Эммануэль Вагеманс.

Автопортрет

За годы преподавания в университете города Левен он написал более двух десятков книг на русском языке о различных исторических эпохах России. Крупнейший исследователь, знаток российской словесности и литературы, он выделил три причины появления книги: озабоченность Амальрика судьбой своей страны в свете ожидающей её в будущем неминуемой катастрофы, необходимость опровергнуть неверные представления об СССР, которые были распространены на Западе, а также в США (прежде всего миф о якобы происходящей либерализации советского режима), и, наконец, та естественная потребность высказаться, которая есть у каждого автора. Как истинно татарская женщина с сильным духом и кротким нравом, Гюзель следовала за мужем во все европейские и американские города, где ему надо было быть на конференциях, где у него были подписаны контракты на чтение лекций в университетах. Так же, как до этого она следовала за ним по магаданским колониям, добровольным ссылкам в деревню Акулово Рязанской области. Словно стремилась максимально впитать его в себя, не позволяя ни дню, ни часу разлуки вмешаться в этот процесс, чтобы затем так же продуктивно выразить его сущность через своё художественное восприятие. Даже фотографии с их скоростной техникой не сделали столько портретов Андрея Амальрика, сколько сама Гюзель смогла создать маслом, пастелью, акварелью, карандашом. После гибели мужа художница выплёскивала своё горе акварелями на больших листах ватмана. Русалки, ангелы и пророки выходили из-под кисти абсолютно естественно, словно она была с ними близко знакома. И ни о каком сюрреализме или фэнтези не может быть и речи, скорее, по аналогии с литературным направлением, это можно обозначить как магический реализм. Знакомые просили её писать портреты — то, что у неё раньше великолепно получалось, — но Гюзель была одержима летающими на котях ведьмами, заколдованными лесами, лунными полянами, танцующими

растениями, вырывающимися из подсознания рассказами о лесных духах и другой нечисти. Казалось, весь мир приходит в хаос и никогда ему уже не возродиться в прежнюю форму.

Чтобы выразить настроение художницы того времени, в выставочных залах звучала музыка Ф.Яруллина, а солистка Татарского академического театра оперы и балета Алина Штейнберг, нагнетая атмосферу тревоги, исполняла партию лесной нечисти из балета «Шурале». В конце 1990-х — начале 2000-х Гюзель Макутдинова познакомилась с двумя семьями — Франсуа Колли и Александра Тропи. Они также приехали на выставку в Брюссель, чтобы поделиться эмоциональными воспоминаниями и порадоваться, что картины художницы обретают своих благодатных зрителей. Как они рассказали, Гюзель приходила в местную церквушку, чтобы наблюдать за молящимися, находила там покой и умиротворение. В последние годы художница уже не всегда следила за временем, видимо, оно перестало иметь для неё значение. Одиночество и страдание застыло в отдельных полотнах художницы. Словно только ей одной известна та палитра красок, которая точно передаёт душевную боль и тоску. Народная песня «Саз» в исполнении Альфии Харисовой на татарском и французском языках с аккомпанементом Мусы Маликова на выставке ярко иллюстрировала настроение художницы. На открытии выставки выяснилось, что президент французской ассоциации «Диалогические перспективы» Луиза Бухараева жила неподалёку от Гюзель Макутдиновой — в городке Антони, в 10 км к югу от Парижа: «Я поражена тем, что, находясь совсем близко, возможно мы восхищались теми же пейзажами цветущих вишнёвых деревьев в апреле и покрытых инеем и дрожащих от холода в январе... Главное то, что среди татар, проживающих в европейских странах, находятся такие соотечественники, которые не дают бесследно исчезнуть находкам, действительно составляющим сокровищницу татарской культуры за рубежом, дают им новую жизнь, придают новый блеск». Талант Гюзель Макутдиновой проявился не только в изобразительном искусстве, но и в литературе, где она выступала под фамилией Амальрик. Единственная работа, увидевшая свет, — это автобиографический роман на русском языке «Воспоминания о моём детстве». Он был переведён и издан на немецком, французском, нидерландском, английском языках. Второй труд — «Книга снов» — предвестник многих её художественных полотен, так и остался опубликованным лишь в самиздате. Книги и личная печатная машинка Гюзель Макутдиновой были также выставлены в Российском центре науки и культуры, в мини-музее художницы. Организаторы мероприятия и хранители коллекции, члены союза «Татары Бельгии» намерены провести подобные экспозиции в разных городах Европы. Неплохо было бы это сделать и в России, а может быть и в самой Казани.

г. Брюссель

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2017

Уважаемые читатели!

Продолжается подписная кампания на второе полугодие 2017 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Пресса России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России podpiska.pochta.ru. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непредвзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь помогают делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
30. 05. 2017
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.